

ЭШЛИ УИВЕР

СМЕРТЬ
НАДЕВАЕТ МАСКУ

чай, кофе
и убийства

Эшли Уивер
Смерть надевает маску
Серия «Чай, кофе и убийства»
Серия «Эймори Эймс», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074987
Эшли Уивер. Смерть надевает маску: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-097140-4

Аннотация

Давняя приятельница просит Эймори Эймс найти драгоценность, пропавшую во время званого ужина. Эймори соглашается помочь, собираясь расставить ловушку для похитителя во время бала-маскарада, на который тот наверняка приглашен.

Однако во время маскарада происходит не воровство, а убийство... Племянника приятельницы Эймори находят застреленным.

Кто же преступник? Кому мог помешать добродушный молодой человек, чьими единственными недостатками были неумение хранить секреты и привычка публично задавать бестактные вопросы?

Эймори Эймс и ее муж Майло начинают расследование. Под подозрением оказываются все гости, посетившие в вечер убийства маскарад...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	57
Глава 6	65
Глава 7	76
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Эшли Уивер

Смерть надевает маску

Ashley Weaver

DEATH WEARS A MASK

Печатается с разрешения литературных агентств Targyn
Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

© Ashley Weaver, 2015

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Москва: Издательство АСТ, 2017

Ироничное и изысканное признание автора в любви к «золотому веку английского детектива»!

«*Kikus Reviews*»

Очаровательный детектив, написанный в лучших традициях классики тридцатых годов!

«*New York Times*»

*Амелии Лиа и Дэну Уиверу – лучшим младших
брата с сестрой девочке и пожелать нельзя.*

Миллс и Дэнни, люблю вас!

Глава 1

Лондон, август 1932 года

Нет, это просто поразительно, до чего убийство преобразило мой брак!

Не то чтобы я хотела говорить о такой трагедии неучтиво, конечно нет. Но нельзя же не удивиться тому, как прикосновение смерти наладило наши отношения с мужем...

Прошло уже два месяца после страшных событий в «Брайтуэлле». Мы собирались отдохнуть на морском побережье, но отдых не удался: сначала мы стали свидетелями двойного убийства, а потом я и сама едва осталась в живых. Но теперь все это в прошлом. Сидя за туалетным столиком, потягиваю крепкий чай и собираюсь с духом перед выходом в свет. Мы с Майло провели в городе меньше недели, а это слишком малый срок, чтобы прийти в себя после жизни в сельской глуши и снова показаться на людях.

Чтобы восстановить душевное равновесие, временное затворничество было просто необходимо. Кошмарные каникулы у моря полностью выбили меня из колеи, и дело не только в убийстве. Наша с Майло семейная жизнь оказалась на грани краха, а сплетни об этом в живописных деталях разлетелись по всей стране. А если еще вспомнить о том, что я – пусть недолго и совершенно безосновательно – подозревала

в убийстве собственного мужа...

Все мы совершаем ошибки.

В конце концов все разрешилось, и мы с Майло отправились в Торнкрест, наш загородный дом, где уладили большую часть разногласий. Но идиллия не может длиться вечно. Поездки Майло в город с каждым разом становились все продолжительнее, уезжать он стал чаще, и я была вынуждена признать, что его неумной натуре слишком тесно в нашем замкнутом мире. Что ж, лондонский свет – не лучшее место для того, чтобы забыть о неприятностях, но не могла же я предоставить мужа самому себе. Пришлось вернуться в лондонскую квартиру.

Конечно, у нас не все еще было идеально, но я чувствовала себя счастливой. Мы не были так счастливы уже очень давно.

Припудривая носик, я взглянула на отражение Майло. Он сидел у меня за спиной на бархатном стуле эбенового дерева, ослепительный в своем вечернем костюме, и листал журнал, ожидая, когда я закончу вечерний туалет.

– Ты читала этот номер «Миррор»? – спросил он.

– Ты же знаешь, я не люблю читать всякий вздор, – ответила я. – А что? И о тебе там что-то есть? По-моему, ты пробыл в городе не так долго, чтобы привлечь внимание газет.

– Вот и ошибаешься. И на этот раз я не один. Разреши прочесть вслух эту сочную сплетенку. – Он прочистил горло для театральной выразительности: – «После памятного слу-

чая в отеле «Брайтуэлл» мистер и миссис Эймс снова появились вместе, опровергая, по крайней мере временно, слухи о надвигающемся разрыве».

– Там правда так пишут? – спросила я в ужасе. Зря я надеялась, что все улеглось, – торговцы сплетнями не собирались оставлять нас в покое.

– Именно так, – отозвался Майло, – а в доказательство нашего счастливого примирения – фото. Эймори, ты здесь очень хороша.

Он согнул газету и поднял так, чтобы я могла видеть фотографию, сделанную позавчера вечером, когда мы вдвоем выходили из ресторана. Я повернулась, чтобы изучить ее поближе. Да, не мне суждено приковывать взгляд. По этой части у нас Майло. В вечернем костюме, со спокойным красивым лицом и черными волосами, блестящими от вспышки, он выглядел великолепно. Просто смешно, до чего мой муж фотогеничен.

– Прямо перед нами выходил премьер-министр, – сказала я. – Мне казалось, фотографируют его.

– Ерунда, – возразил Майло. – Зачем им снимать Макдональда, если они могли сфотографировать тебя?

– Или тебя, раз уж на то пошло, – ответила я, по долгому опыту зная, что мой муж – фаворит светской хроники. Этой весьма сомнительной славы он добился внешностью кинозвезды и очаровательной способностью попадать в компрометирующие ситуации. Я не стала озвучивать продолжение

мысли: замечательно, что хоть раз на фотографии рядом с ним не кто-нибудь, а законная жена. Кажется, дела и впрямь пошли на лад.

Я повернулась обратно к зеркалу, взяла со столика сапфировое ожерелье и приложила к шее.

– Не сможешь мне с застежкой? Вечно заедает.

– Конечно.

Он отбросил газету и поднялся со стула. Подойдя ко мне, застегнул цепочку; я почувствовала тепло его пальцев. Это одно из моих любимых украшений: благородные сапфиры в тон синему платью с открытой спиной оттеняли мои темные волосы и светлую кожу.

Голубые глаза Майло встретились в зеркале с моими серыми глазами.

– Ты очень красива, Эймори, – сказал он, а затем положил ладони мне на плечи, нежно поцеловал в шею и прошептал: – Напомни мне еще раз, зачем мы едем к Баррингтонам.

Теперь вспомнить было непросто...

– Миссис Баррингтон – давняя подруга моей матери, – произнесла я.

– Значит, ее тем более надо избегать.

Я проигнорировала эту фразу и продолжила, хотя Майло никак не давал собраться с мыслями:

– Когда она узнала, что мы в городе, то пригласила нас на ужин. По-моему, очень мило с ее стороны.

На самом деле она буквально настаивала на нашем визите.

Мы не виделись много лет, и я была озадачена такой страстной жадой повидать меня. Впрочем, вечер в компании миссис Баррингтон никому не повредит.

– Вечер будет чудесный, – добавила я неуверенно.

– Он был бы куда чудеснее, останься мы дома.

Я обернулась и неодобрительно посмотрела на Майло, а он не упустил шанса меня поцеловать и притянул к себе, опрокинув табурет у туалетного столика.

До меня смутно донесся телефонный звонок в коридоре и голос Винельды, моей горничной. А вскоре она нерешительно постучала.

– Пусть уйдет, – прошептал Майло.

– Ты не исправим, – рассмеялась я, пытаюсь отвести его руки.

Он нехотя отпустил меня. Я пригладила платье и позвала:

– Входи, Винельда!

Боясь заглянуть внутрь, она чуть-чуть приоткрыла дверь.

– Ваша машина готова, мадам.

– Спасибо. Мы сейчас выйдем.

Когда Винельда ушла, я повернулась к мужу.

– Нам пора идти.

Майло тяжело вздохнул. И я не могла с ним не согласиться.

Через полчаса мы остановились у дома Баррингтонов в одном из самых фешенебельных районов Лондона. В холле

с мраморными полами служанка приняла мои меха, а после дворецкий повел нас в гостиную.

Не успели мы войти в комнату, как оттуда, широко раскинув руки, выплыла миссис Баррингтон. Ее кольца пламенно вспыхивали под светом хрустальной люстры.

– Мистер и миссис Эймс, я счастлива, что вы приехали!

Миссис Баррингтон, привлекательная пышная женщина, была на редкость активной для своих шестидесяти с небольшим. Черты ее говорили о здоровье и были далеки от традиционного понимания красоты, и все же изумляли. Ее звали Серена¹, но исходила от нее скорее здоровая энергия, нежели спокойствие. Когда миссис Баррингтон подошла ближе, я подумала, что она стиснет меня в объятиях.

Но вместо этого она с большим энтузиазмом сжала мою ладонь.

– Эймори, моя дорогая, я так рада тебя видеть! Сколько мы не виделись? Целую вечность!

– Довольно долго, миссис Баррингтон. Кажется, в последний раз еще до свадьбы.

– Пожалуй, ты права... То есть, вы, вы правы, – простите мои старые привычки, – с улыбкой сказала она и повернулась к Майло. – Но раз уж речь зашла о вашей свадьбе... Должно быть, этот очаровательный джентльмен и есть ваш муж.

– Да... Миссис Баррингтон: мой супруг, Майло Эймс. Он принял ее руку:

¹ От лат. *serenus* – спокойная, безмятежная. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Здравствуйте, миссис Баррингтон.

Она оценивающе посмотрела на Майло, и на ее лице отразилось одобрение.

– Чего только я о вас не наслушалась, мистер Эймс, – сказала она и широко улыбнулась ему, положив конец сомнениям: невзирая на слухи, он ей понравился. – Приятно наконец-то познакомиться.

– И мне тоже, миссис Баррингтон. У вас чудесный дом.

– Уверена, ему не тягаться с вашим домом на Беркли-сквер. Вы остановились там?

– Нет, сейчас там никого. Мы живем в нашей квартире. Так гораздо удобнее.

– Уверена, так и есть. Иногда я подумываю о том, чтобы и самой купить квартиру. Намного меньше пространства, за которым нужно следить... Что ж, пойдемте, познакомлю вас с остальными.

Гостиная была большой и красивой, со стенами, обшитыми темными панелями, с высоким потолком, паркетным полом, хорошими коврами и мебелью.

– Как приятно видеть вас снова, миссис Эймс, – сказал мистер Ллойд Баррингтон, поднимаясь, чтобы поприветствовать нас. Это был тучный усатый мужчина с седеющими волосами, теплыми карими глазами и обаятельной улыбкой. Он производил впечатление спокойного и уравновешенного человека, и эти черты прекрасно дополняли буйный темперамент его жены.

Миссис Баррингтон по очереди представила гостей: мистер Дуглас-Хьюз и его американка жена, – в прошлом году новость об их свадьбе облетела весь город; звезда теннисного корта мистер Найджел Фостер; племянник миссис Баррингтон, Джеймс Харкер; красивые сестры блондинки Марджори и Фелисити Эклз; сногшибательная темноглазая леди Вивьен Гармонд, чье имя я знала, но никак не могла вспомнить, откуда.

Сосчитав гостей, я поняла, что мы ждем еще одного джентльмена. Я могла лишь гадать, кто бы это мог быть. Тем большей неожиданностью стало его появление.

– Миссис Баррингтон, я требую, чтобы вы немедленно представили меня этой очаровательной незнакомке, – негромко и шутливо произнес джентльмен, вошедший в гостиную.

– О, лорд Данмор, – сказала миссис Баррингтон с такой интонацией, что сразу стало понятно: его внезапное появление не такой уж приятный сюрприз. – Не знала, что вы уже прибыли.

Лорд Данмор. Это имя было очень знакомо. Диковинные подвиги Александра Уоррингтона, виконта Данмора, частенько становились главной темой лондонских сплетников и отвлекали их от моего маленького скандала. А недавние расточительные вечера породили особенно грязные слухи. Я не вникала в детали, так что не была уверена, в чем именно его обвиняли. И все же знала достаточно, чтобы удивиться

его появлению.

– Буквально только что, миссис Баррингтон, но я вижу, что прибыл как раз вовремя.

Он двинулся прямо к нам. Обвел взглядом гостей, а я воспользовалась моментом, чтобы как следует рассмотреть его самого. Он был очень красив, хотя я не могла сказать, что именно создавало такое впечатление. Просто в нем гармонично сочетались обаяние, элегантная стать и очевидная уверенность в себе. Его темно-каштановые волосы были модно уложены на бок, а холодный взгляд бледно-голубых глаз смягчался приятной улыбкой. Я сразу же поняла, почему он пользовался успехом у женщин.

– Лорд Данмор, позвольте мне представить вам мистера и миссис Эймс.

– С мистером Эймсом мы уже знакомы. Как ты, Эймс? – спросил лорд Данмор, приветствуя Майло, а затем взял мою руку и произнес: – А вот с миссис Эймс мы до сих пор не имели удовольствия знать друг друга.

– Очень приятно, лорд Данмор.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем следовало, и он по-прежнему держал мою ладонь, когда заговорила миссис Баррингтон:

– Раз уж теперь все на месте, приступим к ужину.

– Я вижу, вы собрали привычную компанию, – заметил лорд Данмор, отступая от меня, чтобы еще раз осмотреть гостей. Его взгляд задержался на ком-то из гостей, но я так и

не смогла понять, на ком именно.

— Да, наверное, это так, — отозвалась миссис Баррингтон рассеянно. — Что ж, пойдем?

Гости поднялись со своих мест. Последовал привычный общий гомон, и вдруг миссис Баррингтон схватила меня за руку, отвела в сторонку и прошептала:

— Следите за гостями, миссис Эймс. Хотелось бы услышать, какое мнение вы о них составите.

Я посмотрела на нее, должно быть, в явном смятении.

— Это деликатный вопрос. Позже я все объясню, — так же шепотом добавила она, когда лорд Данмор предложил ей руку, чтобы проводить в столовую.

Я взглянула на Майло — хотела знать, обратил ли он внимание на эту странность, но муж был слишком погружен в беседу с мисс Эклз и ничего не заметил.

В смущении я приняла руку мистера Баррингтона. Загадочная просьба хозяйки меня немало озадачила, и в смутной тревоге я осмотрелась вокруг.

Глава 2

Хотя просьба миссис Баррингтон и показалась мне странной, на протяжении всего ужина я внимательно наблюдаю за гостями, стараясь подметить хоть малейший намек на неуместное поведение. На первый взгляд манеры собравшихся были превосходны, и я не понимала, с какой стороны ждать подвоха.

Справа от меня сидел мистер Найджел Фостер, молодой и подтянутый, как и полагается спортсмену такого уровня. Фигура, голубые глаза и волнистые темные волосы обеспечили ему целую армию поклонниц. Глядя на быстрые и уверенные движения мистера Фостера, можно было сразу понять, сколько энергии таилось в этом человеке.

– Знаете, мне немного неудобно сидеть рядом с такой знаменитостью, – сказала я ему. – Сколько раз я видела вас на корте и как восхищалась вашей игрой!

Это была очень скромная похвала. Найджел Фостер обладал исключительным мастерством, и даже несмотря на проигрыш в прошлогоднем Уимблдоне, его имя стояло в ряду величайших спортсменов.

С заученной улыбкой он отмахнулся:

– Я люблю теннис, только и всего. Впрочем, эта любовь сослужила мне хорошую службу – я много путешествую, что тоже всегда любил. В этом мне очень повезло.

– Вы были в турне, не так ли?

– Да. А затем в долгом отпуске в Греции и Италии. Почти год не ступал на родную землю. Приятно наконец оказаться дома.

– Прошло немало времени после моей поездки в Грецию, – сказала я.

– Уверен, вам там понравилось, – улыбнулся мистер Фостер.

– Мы с Фелисити тоже очень хотим путешествовать, – вступила в разговор Марджори. – Никогда не уезжали из Англии, но однажды отправимся посмотреть мир.

Сестры Эклз были очень похожи, но мне не составило труда различить их. Милая беззащитная Фелисити с широкими зелеными глазами и золотистыми волосами была полной противоположностью дерзкой голубоглазой Марджори – взгляд у нее был пристальный и живой, и мне она показалась, может, даже чересчур напористой. Это было ясно по одной лишь интонации Марджори; сестра же ее говорила иначе – мягко и как будто с придыханием.

– Я бы не решился ехать в Грецию прямо сейчас, – сказал мистер Баррингтон. – Политическая обстановка там не самая подходящая.

– Ллойд, давай не будем о политике, – вздохнула его жена.

– Почему же! Уверен, мистер Дуглас-Хьюз меня поддержит.

– Безусловно, последнее время политическая обстановка

в Греции не для праздных поездок, — откликнулся мистер Дуглас-Хьюз. — Но посмотрим на результаты выборов. Трудно делать прогнозы, тем более что Венизелос премьер-министром может и не стать.

Мистер Сандерсон Дуглас-Хьюз работал в Министерстве иностранных дел и хорошо ориентировался в вопросах политики. Впрочем, они с супругой были интересны не только своим высоким положением: их свадьба стала мишенью для журналистов и сплетников — так же, как и наша. Мистер Дуглас-Хьюз происходил из старинного и богатого рода, и я прекрасно помню, как прогремела его женитьба на американской танцовщице Мэйми Аллен.

О ней ходили разные слухи. По самым гнусным, она была танцовщицей в каком-то нью-йоркском кабаре. Но я слышала, что на самом деле Мэйми Аллен занималась бальными танцами на Бродвее... Ее белую кожу оттеняли ярко-рыжие волосы, без сомнения, натурального цвета. Она была высокой, очень стройной и такой грациозной, что даже самые решительные сторонники чистоты рода Дуглас-Хьюзов должны поутихнуть при одном ее виде. Словом, прекрасная женщина. К тому же она казалась сердечной и открытой, и потому понравилась мне с первого взгляда.

— Знаете, а ведь на свете очень мало мест, куда Сэнди мог бы меня повезти, а все из-за страха перед бунтарями и восстаниями, — сказала она задиристо. — Я и вправду начинаю верить, что в неведение счастье.

Я не сразу поняла, что она говорит о своем муже. Элегантный мистер Сандерсон Дуглас-Хьюз сидел прямо передо мной – и вдруг это ласковое и забавное «Сэнди».

– Счастье иметь такую жену, как ты, моя дорогая, – ответил он с улыбкой, – так что осторожность не помешает.

Мистер Дуглас-Хьюз тоже производил приятное впечатление. Он был дружелюбен, спокоен и нисколько не скрывал любовь к супруге. Кажется, они прекрасно дополняли друг друга. Думаю, в Министерстве иностранных дел искали именно таких, как он – любезных и рассудительных джентльменов.

– Мистер Эймс, как я понимаю, вы знакомы с Элен Рено – один мой приятель видел вас вместе на прошлой неделе. Очаровательная женщина, не так ли? Я не знаком ни с одной кинозвездой... Будьте добры, расскажите о ней.

Этой внезапной речью нас ошеломил мистер Джеймс Харкер, племянник миссис Баррингтон. Повадками и сложением он был похож на свою тетю. Его приятное круглое лицо светлело от улыбки, а улыбался он, надо сказать, очень часто. Когда нас представили, мистер Харкер показался мне, несмотря на свой возраст, счастливым любознательным ребенком, и он с таким невинным видом ждал ответа на собственный вопрос, что это впечатление только усилилось.

Гости были заинтригованы, но в смущении старались скрыть свой интерес. Самой мне, впрочем, тоже было весьма и весьма любопытно, ведь о знакомстве Майло с француз-

ской актрисой я не знала ровным счетом ничего...

В подобных ситуациях я изображала равнодушие. Вот и сейчас подняла глаза на мужа, стараясь всем своим видом показать, что меня нельзя вывести из равновесия так просто. Он ждал моего взгляда и встретил его абсолютно спокойно.

– Я не очень хорошо ее знаю, – совершенно непринужденно ответил Майло. – Мы виделись на паре-тройке вечеров, на этом все.

– Хм, уверен, я слышал, что вы с ней по-настоящему близкие друзья.

В воздухе повисла неловкая тишина. Мне стало зябко, а дыхание сперло, как это бывает от тоскливого чувства, счастливо забытого мной за последние месяцы супружеской жизни. Гости заерзали на стульях, но мистер Харкер этого не заметил, тем более что и Майло, его прямой собеседник, по-прежнему находился в прекрасном расположении духа.

– Что ж, боюсь, вам сказали неправду, – мягко ответил он.

– Да, но...

– Очень вкусный крем англез, – произнесла вдруг миссис Вивьен Гармонд.

Это была едва ли не первая ее реплика, но как изящно и естественно миссис Гармонд сумела перевести разговор в другое русло! Другой, пожалуй, не сумел бы перебить человека так, ничуть не выходя за рамки приличий.

– Да, превосходный, – добавила миссис Дуглас-Хьюз. – И вообще, ужин просто замечательный.

Разговор снова оживился, гости нахваливали повара Баррингтонов, и я с облегчением вздохнула – ни малейшего желания вспоминать о семейных неурядицах при посторонних у меня не было.

Вечер продолжался, словно ничего и не случилось. Разве что лорд Данмор через какое-то время взглянул на меня с едва скрываемым смешливым выражением. А когда я посмотрела на миссис Гармонд, сидевшую напротив, она ответила мне понимающим взглядом.

Я спрашивала себя, что миссис Гармонд здесь делает, ведь, судя по всему, ни с кем из гостей в дружеских отношениях она не была. А с хозяйкой и подавно: на протяжении всего вечера миссис Баррингтон явно ее избегала. Впрочем, я заметила, как взор темных глаз миссис Гармонд не раз возвращался к лорду Данмору, но только если он был чем-то отвлечен. Сам же лорд за весь ужин взглянул на нее лишь однажды.

А я, в свою очередь, старательно избегала Майло и не слишком хотела знать, что он думает о произошедшем инциденте. Да, формально настроение мне испортил другой, но, так или иначе, это далеко не первый раз, когда муж заставляет меня чувствовать такое унижение на людях. Вся эта история может быть правдой, и я не собиралась изображать великодушие. И уж тем более выяснять, что связывает его с мадемуазель Рено – отложим эту беседу до дома.

Я постаралась прогнать эти мысли и вспомнила про обес-

кураживающую просьбу миссис Баррингтон. Знала бы я тогда, как перевесят ее объяснения приключившийся казус – после них история с Майло волновала меня меньше всего!

Ужин кончился, и гости перешли в гостиную, куда с минуты на минуту должны были подать кофе. Только мы вошли в комнату, как ко мне подошла огорченная миссис Баррингтон.

– Простите его бестактность, миссис Эймс, – прошептала она. – Всегда наговорит лишнего.

– Все в порядке, миссис Баррингтон, не стоит извинений. – Чем меньше говорить об этом, тем лучше.

– Никогда, никогда не думает, что болтает! – продолжила миссис Баррингтон, качая головой. – Уж такой характер... Он ведь ничего такого не имел в виду. Джеймс хороший мальчик, просто временами такой неловкий... Уверяю вас, он точно не хотел сказать, что... Уверена, ваш муж не... В общем, чаще всего Джеймс даже не понимает, что говорит что-то оскорбительное.

– Майло знаком со многими интересными людьми, – проворчала я, а затем оправилась и добавила четче: – Я ничуть не оскорбилась, правда.

– Рада это слышать, дорогая. – Она нахмурилась, глядя на племянника, который оживленно беседовал с дядей. – И все же... Боюсь, длинный язык навлечет на него беду.

Поглощенная своими мыслями, она вышла из комнаты проверить, все ли в порядке с кофе.

Гости общались небольшими группками, а я присела на бордовый диван возле камина. Нужно было собраться с силами, прежде чем вернуться к общественному долгу. Случай за ужином расстроил меня больше, чем хотелось бы. Я поверила было, что за последние два месяца мой муж начал исправляться, но, судя по всему, ошибалась. Сейчас рядом с ним была миссис Баррингтон. Без сомнения, извинялась, как до этого извинялась передо мной. Внезапно Майло рассмеялся и, стараясь приободрить хозяйку, коснулся ее руки, она же с облегчением вздохнула... Я не могла спокойно смотреть на его безмятежность и уже начала раздражаться, когда рядом прозвучал мужской голос:

– Вы всегда держитесь особняком, миссис Эймс?

Это был лорд Данмор; я не заметила, как он подошел. Он застал меня погруженной в свои мысли, и отрицать это не имело смысла.

– Иногда я наслаждаюсь одиночеством, милорд.

– Наверное, это объясняет, почему я не имел удовольствия познакомиться с вами раньше. Странно, что мы не бывали на одних и тех же вечерах. Но, должно быть, вы часто отправляетесь в дальние поездки с мужем, не так ли? Могу я присесть?..

– Конечно.

Диван был совсем маленький, так что я сразу ощутила его близость. Манеры виконта были безупречны, безусловно, и

вел он себя на бесцеремонно, нет – но действовал напрямую и очень уверенно. Женщины были к нему благосклонны, и об этом всю ходила молва – очевидно, в этом и коренилась его уверенность.

– Миссис Эймс, не стану скрывать, знакомство с вами приносит мне огромное удовольствие. Если бы я знал, что вы с мужем дружны с семьей Баррингтонов, то давным-давно пригласил бы вас на один из вечеров.

– О, значит, вы старый друг Баррингтонов?

– Да, мой отец и мистер Баррингтон ходили в одну и ту же школу. Время от времени они встречались, пропускали стаканчик или же ходили на скачки. Иногда отец брал меня с собой. А теперь, если на очередном вечере миссис Баррингтон нужен еще один джентльмен, она присылает приглашение мне.

– Еще один джентльмен... Я бы описала это в других выражениях. Вы же прекрасно понимаете, ваше присутствие – главный козырь в рукаве любого хозяина.

– Вы льстите мне, миссис Эймс, – улыбнулся лорд Данмор. – Вряд ли кто-то так уж жаждет моего присутствия. Что ж... Мне нравятся мистер и миссис Баррингтон, даже очень. Но вы же знаете, как часто это бывает – ужин со старинными друзьями всегда утомительнее, чем ужин в компании абсолютно случайных людей. А на вечерах у Баррингтонов люди все чаще привычные, одни и те же, так что я несказанно рад новым лицам... Вам, в частности. Я догадывался, что Майло

Эймс женился на красавице, но вы... Вы превзошли все мои ожидания.

Похоже, слухи о том, насколько обаятелен виконт, полностью правдивы.

– Теперь вы льстите мне, лорд Данмор, – сказала я.

– Ничуть. – На миг он пристально всмотрелся в мое лицо, а затем улыбнулся и отвел взгляд: – Истина и лесть – вещи противоположные.

– Со стороны миссис Баррингтон было очень любезно пригласить нас на ужин, – заговорила я, переводя разговор на нейтральную тему. – Они с моей матерью давние подруги. Но с ее гостями я совсем не знакома. А вы?

– Так или иначе, я знаю каждого из них. – Лорд Данмор обвел присутствующих взглядом, словно припоминая, что можно сказать об этих людях. – Скажем, как и ваш супруг, мистер Дуглас-Хьюз принадлежит к моему клубу. Мы видимся время от времени. Весьма благонравный джентльмен. – Из уст виконта это прозвучало пренебрежительно. – С Джеймсом Харкером мы учились в одной школе, – продолжал он. – Круглый болван, но вы уже и сами это поняли. Даже тогда совал нос в чужие дела и сплетничал. Естественно, миссис Баррингтон его обожает, но за парня постоянно приходится краснеть.

Я молча переварила сказанное.

– А мистер Фостер?

Виконт немного помедлил с ответом.

– Мистера Фостера я знаю не очень хорошо. Мы часто бываем на одних и тех же мероприятиях... Я его давний поклонник. Думаю, их знакомство с мистером Баррингтоном завязалось как раз на почве спорта.

О женщинах виконт ничего не сказал и не собирался. Зная его репутацию, я гадала, был ли лорд Данмор близок хоть с одной из них. Виду он не подавал... Безнравственная мысль, но что поделать – в тот момент я думала именно об этом.

Фелисити и Марджори Эклз старались выпытать как можно больше о портном миссис Гармонд. Они и до этого пристально изучали ее платье и в разговоре возвращались к нему при каждом удобном случае. Неподалеку от них расположился мистер Харкер. Он наблюдал за ними и вслушивался в разговор с явным любопытством. Интересно, заметили ли леди своего немого собеседника? Какое-то время мистер Фостер наблюдал эту презабавную сцену, а затем прервал ее, заговорив с миссис Гармонд.

Тут к нам подошла миссис Баррингтон и спросила:

– И что же вы замышляете поодаль от остальных?

– За всех не ручаюсь, но сам я и вправду кое-что задумал, – сказал лорд Данмор и привстал, пока Серена Баррингтон не уселась поудобнее на стул рядом с нами. – Вот, хотел пригласить миссис Эймс на маскарад и подыскивал слова, чтобы убедить ее принять приглашение.

– О, да! Бал-маскарад! – Миссис Баррингтон улыбнулась. – Обязательно приходите, миссис Эймс. Вечер будет

что надо. Да мы только о нем и говорим!

Это меня удивило – леди вроде миссис Баррингтон осуждали вечеринки, которые, по слухам, закатывал лорд Данмор – но чтобы получать приглашения и даже ждать с нетерпением!.. В который раз я убедилась: сплетни и грубые, пошлые преувеличения идут рука об руку. Наверное, ничего дурного в этих вечерах и вовсе нет.

– Слышите, миссис Эймс? – весело спросил лорд Данмор. – Миссис Баррингтон настаивает. Вам нравятся маскированные балы?

– Я тысячу лет не бывала на них, но в юности они мне очень нравились.

– Приходите же! К тому же, на мой скромный взгляд, вы юны и сейчас, – сказал он так, чтобы миссис Баррингтон не могла его услышать. Меня тронул не столько комплимент – все же он был не самым уместным – сколько интимная интонация, с которой это было произнесено.

– Скорее уж вы юны душой и беззаботны, – ответила я еле слышно.

Он улыбнулся.

– Пожалуй, даже чересчур. Вам ведь известно, какие обо мне из-за этого ходят слухи.

За его словами крылся вызов – он прекрасно понимал, какое мнение у меня сложилось об устраиваемых им вечерах, и предлагал проверить самой, справедливы ли сплетники.

– Лорд Данмор, я не верю слухам, да и не интересуюсь

ими. Есть множество вещей, которыми можно заняться вместо этого.

Виконт поднял свой бокал.

– Хорошо сказано, миссис Эймс...

Миссис Баррингтон наблюдала наш разговор с нескрываемым интересом – и другим смутным, непонятным для меня чувством.

– По-моему, мы далеко продвинулись... Однако я хочу услышать это от вас: вы примете мое приглашение?

– А когда будет бал? – Мне не хотелось поощрять его раньше времени.

– Уже завтра. Но вам не обязательно искать какой-то особенный наряд. Гости часто приходят в обыкновенной вечерней одежде – и в масках, конечно. Могу посоветовать вам одного специалиста из «Фридрихс», Бертелли. Многие пользуются его услугами. Он сделает маску мгновенно, стоит только обратиться.

– Я поговорю с мужем.

– Думаю, если вы захотите пойти, он согласится.

– Наверное. – Я не была уверена, согласилась ли сама на эти уговоры.

– Полагаю, для приглашения все же слишком поздно... Если вам нужно время, через две недели я планирую устроить еще один вечер. Впрочем, по-моему, чем скорее вы окажете мне честь, тем лучше. Ненавижу ждать. – Лорд Данмор улыбнулся и посмотрел мне в глаза. – Люди сильно переоце-

нивают пользу от ожидания.

Прежде чем я успела ответить, он поднялся на ноги.

– Ну что же, дамы, прошу меня извинить. Хотелось бы перекинуться парой слов с мистером Баррингтоном.

Проводя его глазами, миссис Баррингтон наклонилась ко мне.

– Вы уже сталкивались с ним прежде?

«Сталкивались»... В данном случае слово казалось странным, но, пожалуй, миссис Баррингтон хорошо знала, о чем говорит.

– Нет, сегодня впервые.

– Красавчик, не находите?

К чему она клонит? Я рискнула, пусть и с сомнением в голосе, согласиться:

– Да, он красив.

– Но вы, конечно, не станете с ним связываться. – В других обстоятельствах это прозвучало бы оскорбительно. Но думаю, что миссис Баррингтон хотела лишь по-дружески меня предостеречь.

– До сегодняшнего дня мы с ним ни разу не виделись. Сомневаюсь, что будем часто видеться впредь.

Она посмотрела мне в глаза.

– Вы так считаете? Скажу вам прямо: если он захочет чего-то, то будет очень и очень настойчивым. Уж я-то знаю, – добавила хозяйка загадочно.

– Миссис Баррингтон, вы попросили меня понаблюдать за

гостями. Но почему?.. – Наверное, я что-то неправильно поняла, но слишком уж стало любопытно, да и у камина больше никого не было... Я решила не упускать случай и сразу перешла к делу.

И это привлекло ее внимание. Миссис Баррингтон придвинулась еще ближе.

– Миссис Эймс, не буду ходить вокруг да около: один из гостей – вор.

Я опешила. Что можно было на это сказать? И почему она поделилась своими подозрениями именно со мной?.. Но мне не пришлось задавать эти вопросы вслух.

– Только я вас увидела, как сразу поняла: вы сможете мне помочь. – Она посмотрела на меня с надеждой. – Я хочу, чтобы вы вывели вора на чистую воду.

Глава 3

Я была ошарашена, но не хотела себя выдавать.

– Миссис Баррингтон, – сказала я осторожно, – даже не знаю, что...

– Вы же расследовали то убийство в «Брайтуэлле». Разобраться с воровством будет гораздо проще.

Вот как, значит. Удивительно, до чего легко ей далась эта параллель!

– Там все было иначе. У меня не было выбора. А здесь... Если кто-то у вас крадет, обратитесь в полицию.

– Не нужна мне здесь полиция, – затараторила она. – Просто... Надо все сделать без лишнего шума, понимаете?

– Правда, я не думаю...

– Прежде чем отказываться, позвольте мне все рассказать. И если вы не захотите помогать, я приму это как есть.

– Что ж, так и быть. – Признаюсь, было любопытно – совсем чуть-чуть. Да и что такого случится, если я ее выслушаю?

Миссис Баррингтон быстро осмотрелась, убедилась, что никто не подслушивает, и тихо-тихо заговорила:

– Мой муж всегда делал мне весьма дорогие подарки, хотя и знает, что в этом нет никакой необходимости. Боже, как он меня избаловал!.. В общем, благодаря ему у меня хорошая коллекция драгоценностей. Так вот, в последнее время

некоторые из них начали пропадать.

– Пропадать?

– Именно. Сначала рубиновые сережки. Пропали прямо из шкатулки, можете себе представить! Я всю комнату перерыла, а через неделю нашла в ящичке бюро. Но я прекрасно помню, что в день пропажи в бюро сережек не было.

– Не заметили, так бывает.

– Конечно, сначала я и сама так подумала. Но сейчас не знаю... Вторым по счету стало кольцо с изумрудом. Это произошло примерно через месяц после истории с сережками. Колечко было великовато, да... Я надевала его на одном из вечеров здесь, у нас дома. А когда обнаружила пропажу, то решила, что оно соскользнуло с пальца и слуги вскоре его найдут. Но этого так и не произошло. Не прошло и двух недель, как исчез бриллиантовый браслет – тоже сразу после того, как я показалась с ним на людях.

– Вы и тогда принимали гостей у себя? – спросила я.

– Да. И подумала, что просто положила его на другое место, и рано или поздно кольцо найдется.

– Может быть, так и есть. – Я искренне уповала на самое простое объяснение.

– Безусловно, я надеюсь на это, но сейчас почти уверена – дело обстоит по-другому.

– Если все, что вы потеряли, вы потеряли здесь, то, может, в этом как-то замешаны слуги... – Я старалась подать это как можно мягче. Наговаривать на кого-то впустую... С подоб-

ными вещами нужно быть очень осторожным: одно лишнее слово, случайное подозрение – и на человеке можно поставить крест, его уже никогда не наймут работать по дому. Да, несправедливо обвинять слугу в воровстве просто потому, что в его положении он мог бы к этому прибегнуть. И все же иногда такое случается.

– Да, да, – покивала она, – с самого начала казалось, что это их рук дело. Кого-то из них. Я попросила Фентона, моего дворецкого, внимательно следить за всеми остальными, и была уверена, что рано или поздно он скажет, кто же из них проворовался. Но неделю назад моя уверенность растворилась в воздухе.

Миссис Баррингтон драматично замолчала и со значением подняла брови.

– Так что же случилось? – подыграла я.

– Все подарки Ллойда хороши, и все же больше всего я любила бриллиантовую брошь, которую он подарил на юбилей нашей помолвки. Такая маленькая золотая копия Эйфелевой башни, инкрустированная бриллиантами и крохотными жемчужинками. Понимаете, мы познакомились в Париже, и брошка была напоминанием о нашей самой первой встрече... На тыльной стороне выгравирована дата нашей помолвки... Второй такой брошки нет.

– Звучит чудесно. – У меня тоже были драгоценности, связанные с Парижем – кольцо, которое Майло подарил мне в наш медовый месяц... Без задней мысли я посмотрела на му-

жа. Майло говорил с мистером Дуглас-Хьюзом, и вдруг повернулся в мою сторону. Наши глаза встретились, но я сразу же отвела взгляд.

— Две недели назад я в очередной раз созвала гостей, — рассказывала миссис Баррингтон, — а поскольку это был юбилей нашей с Ллойдом свадьбы, надела любимую брошку. Она плохо держалась, так что я вынула булавку и положила башенку в шкатулку над камином, вот сюда. Собиралась отправить ее на починку... В общем, я проводила гостей и сразу вернулась к каминной полке. И что вы думаете — брошки как не бывало!

Я все еще надеялась на самое простое объяснение, но это и вправду было подозрительно. История становилась гораздо более интригующей, чем казалось с самого начала.

— Конечно, я пришла в ярость, — продолжала миссис Баррингтон. — Это очень ценная вещь, но ее стоимость ничто — она дорога мне как память. Я обыскала всю комнату, поставила весь дом на уши, все надеялась, что сама случайно положила ее куда-то не туда, но тщетно. Прекрасно помню: кладу брошь в шкатулку прямо здесь, а с тех пор... Когда гости разошлись, шкатулка была пуста.

— Но слуги...

— В тот вечер никого из них не было в комнате, кроме Фентона. Но ему я полностью доверяю... Хорошо, даже если предположить, что он мог позволить себе такое, я абсолютно уверена — за весь вечер к камину он и близко не подходил.

– Тогда кто же...

– Теперь-то вы понимаете? – по-заговорщицки прошептала она, обведя гостей взглядом. – Один из них. Моя дорогая, кто же еще?

Я хотела разуверить ее, но что-то мне подсказывало – речь идет не о простом недоразумении. И еще раз обдумала весь ее рассказ. Конечно, миссис Баррингтон была права – это умышленная кража. И все-таки нелепо подозревать людей, богатых настолько, что для них в том числе открыты двери в дом Баррингтонов. Да и кто мог опуститься до такого? Среди присутствующих подходящей кандидатуры я не видела. Например, тот же лорд Данмор, владелец знаменитого Бриллианта Данморов. Как бы ему пригодилась маленькая Эйфелева башня с булавкой?

– Вы говорили об этом с кем-то из них?

– Конечно, нет! – Миссис Баррингтон искренне ужаснулась, услышав этот вопрос. – Не хочу устраивать никаких сцен... Вы же знаете, как люди реагируют, если их обвиняют в чем-то.

О, я знаю. Ей кажется, что обвинить кого-то в воровстве – страшное дело, но приходилось ли кому-то в этой комнате стоять лицом к лицу с убийцей? Говорю со знанием дела: опыт отвратительный.

– Кто был здесь в тот, последний вечер? – спросила я.

– Те же люди, что и сейчас.

Тут-то мне все стало ясно. Внезапное приглашение, на-

стойчивость миссис Баррингтон – все это было частью ее плана. Меня пригласили под ложным предлогом, так это называется. Загадка решена: она создала видимость обычных посиделок, мне же полагалось все разнюхать и вычислить преступника в наших рядах. И хотя ничего хорошего я во всем этом не видела, не смогла удержаться – и задала наиболее уместный для ее сценария вопрос:

– Те же люди были на каждом из вечеров, после которых вы обнаруживали пропажу?

– Да-да, кажется, это так. Я вспоминала каждую из встреч, и, по-моему, гостила у меня привычная компания, та же, что и сегодня. Разве что мистера Баррингтона не было – в день, когда исчезла брошка, он уезжал по срочным делам. Бедный мой, как он расстроился, когда я рассказала ему о пропаже!

– Понимаете, в чем дело... Мне сложно представить, чтобы кто-то из этих людей сделал что-то подобное, – осторожно сказала я.

– Однако так обстоят дела, разве нет? – проговорила миссис Баррингтон, делая акцент на каждом слове. – Я бы не стала никого обвинять, но факты есть факты.

– Пожалуй. – Я не знала, что и думать. Все это походило на причудливый вымысел.

Она смотрела на меня в ожидании.

– Ну так что же?

– Что, миссис Баррингтон?

– Вы мне поможете?

– Ваша история очень интригует, но я до сих пор не понимаю, как могу вам помочь.

Она была явно разочарована.

– Неужели у вас не возникло идеи, как поймать преступника?

– Боюсь, что нет.

Я колебалась. Трудно было всерьез обвинить кого-то из присутствующих гостей. Вероятно, в тот вечер прислуге удалось незаметно провернуть эту маленькую аферу. Но надо признать – миссис Баррингтон сделала все, чтобы совершить это не удалось.

– Ладно, давайте притормозим, – сказала она. – Я постараюсь придумать что-нибудь сама, но вы поможете, хорошо? Я же не прошу вас хватать вора за руку, бороться с ним за мои драгоценности или еще что-то в этом духе.

Что ж, спасибо и на том.

– Устрою еще один ужин, хотя и нескоро – у гостей свои дела, придется подождать, пока все снова будут свободны... О, как я раньше не подумала! – вскричала она так неожиданно, что я вздрогнула. – Бал-маскарад у лорда Данмора! Он ведь пригласил вас с супругом. И я совершенно точно приду. Да все придут – каждый из нынешних гостей. Прекрасная возможность, чтобы устроить засаду.

– Миссис Баррингтон... – Я решила разубедить ее, но, похоже, с тем же успехом могла бы попытаться остановить поезд на полном ходу.

– Я надену украшения, а на балу сниму их прямо перед носом подозреваемых – и мы посмотрим, кто же из них клюнет.

– Не думаю...

– План идеальный, – перебила миссис Баррингтон. – Все, что от вас потребуется – это проследить за каждым, направить их ко мне, а затем немного поболтать. Ну и, конечно, свидетельствовать.

– Что именно вы собираетесь предпринять, если все пойдет по плану? – спросила я, дабы немного привести ее в чувство. Казалось, об этом она не думала ни секунды... Но и на этот раз я не угадала.

– Все очень просто, – ответила хозяйка, махнув рукой. – Пойманный на горячем, вор будет так пристыжен, что сам пожелает вернуть все мои вещи, лишь бы сохранить это в тайне. А большего мне и не надо: просто верните мою любимую брошку! Так вы поможете или нет?

Что делать? Это совершенно безумный план, и я должна уберечь себя от любого участия в нем. Впрочем... Как мне это навредит? Если все это полная ерунда, никто ни о чем не догадается. А если миссис Баррингтон права, то я, вполне возможно, смогу предотвратить катастрофу и удержать бедаг от опрометчивых поступков.

– Хорошо, миссис Баррингтон, я вам помогу, – уступила я в конечном счете.

– Замечательно! Я знала, что вы согласитесь! Давайте же

расскажу все поподробнее.

План был такой: оставить браслет там, где «подозреваемые» никак не смогут его не заметить. А дальше остается лишь ждать, когда злодей сделает то, что должен. Моей же задачей было привлечь к браслету внимание, так что вор будет точно знать, где его найти, а затем принять участие в «переговорах». То есть убедить преступника вернуть краденые безделушки.

Просто как дважды два, но сработает ли? На этот счет я сильно сомневалась. С одной стороны, я до сих пор была уверена: ни один из гостей драгоценности миссис Баррингтон не трогал. И вообще, вся эта история напоминала мне одну дешевую детективную пьеску, на которой я имела счастье присутствовать...

– Теперь я могу вздохнуть спокойно, миссис Эймс, – сказала миссис Баррингтон, с чувством сжав мою ладонь. – Уверяю вас, мы в два счета решим это дельце, и вы будете рады, что согласились помочь.

Как раз в этом я сомневалась больше всего. Я, вопреки здравому смыслу, ввязалась в детективную игру Серены Баррингтон и теперь могла лишь догадываться, какие неприятности на себя навлекла.

Майло обнял меня за талию и повел к машине. Мысли беспорядочно роились в моей голове, так что всю дорогу я молчала. Заметил ли он, как я была напряжена?..

Маркхем, наш водитель, завел двигатель. Мы тронулись, и Майло, утопая в сиденье, ослабил галстук.

– Да, как я и думал, скучнее некуда.

– Правда? – откликнулась я, глядя в темноту мелькавших улиц. – Лично я узнала много интересного. – Намного больше, чем рассчитывала, – до сих пор не укладывалось в голове.

– Так, а что насчет виконта? – спросил Майло. – Неужели он тебя очаровал?

– Пригласил нас на завтрашний маскарад.

– Ага, значит, это ты его очаровала. Я должен был догадаться. Он определенно наслаждался твоей компанией.

Я промолчала, и вскоре тишина тяжело нависла над нами. Муж смотрел на меня в темноте.

– О чем думаешь? – спросил он наконец.

– О всяком.

– Я знаю, о чем ты думаешь. О том, что сказал этот недоумок Джеймс Харкер.

Я повернулась к нему.

– Какая разница.

Однако, если судить по моей интонации, разница была.

– Как я и сказал за ужином, Элен Рено я почти не знаю.

– Не хочу обсуждать это. Пожалуйста, Майло, не сейчас. – Я кивнула в сторону Маркхема, который, должно быть, слышал каждое наше слово.

Майло понял намек, но вместо того чтобы оставить эту

тему, он придвинулся ко мне, обнял за плечи и прошептал на ухо:

– Всего лишь грязные слухи.

Я не была готова ответить.

– Посмотри на меня, дорогая.

Я повернулась к нему – он был так близко, что мы соприкоснулись губами – и посмотрела прямо в его глаза – бездонные голубые глаза даже в этой кромешной темноте.

– Здесь не о чем говорить. Правда.

Как же мне хотелось ему верить... Может быть, у меня получится. Я не верила ему раньше, и это едва нас не погубило.

– Пусть так, – вздохнула я.

Майло улыбнулся и прильнул к моим губам.

– Майло, – прошептала я, – не сейчас.

Он бросил раздраженный взгляд в сторону водителя и сказал:

– Поверь, Маркхем в курсе, что при случае джентльмен может поцеловать свою жену.

И если прежде Маркхем этого не понимал, то хорошо понял, когда мы приехали домой.

Глава 4

Утром я так и не рассказала Майло про странный разговор с миссис Баррингтон. Да и если бы рассказала, он, скорее всего, махнул бы рукой – история, мол, притянута за уши, но что поделать – надо же стареющей светской львице как-то себя развлекать. К тому же я побаивалась, что он попытается убедить меня не лезть в, собственно говоря, чужие дела.

Впрочем, все это никак не повлияло бы на мое решение пойти на бал. Майло, пусть и без особого энтузиазма, согласился меня сопровождать.

Весь день прошел в сборах. Все началось с платья: их у меня было предостаточно, но ничего подходящего для маскарада я так и не нашла. Моя модистка обещала подобрать что-то приличное, но от нее долго не было вестей, и когда терпение подошло к концу, я решила выбрать из того, что есть.

Винельда, моя горничная, наклонив голову, стояла у меня за спиной и наблюдала за приготовлениями. В зеркале эта милая миниатюрная девушка выглядела как фея, сидящая у меня на плече.

– Какие у вас красивые волосы! – Она наклонилась, чтобы рассмотреть их поближе. – Как у кинозвезды.

– Правда? Спасибо тебе. – Я сомневалась, выглядит ли прическа настолько эффектно, хотя и сделала завивку сего-

дня утром.

– Всегда хотела темные локоны, как у вас, – продолжала она мечтательно. – Но у моих родителей волосы светлые, как сено, и мои сами собой не потемнеют. А если покрасить?.. Получится не так, как надо. Нет, не собираюсь я этого делать.

– У тебя и так прелестные волосы, Винельда.

Что правда, то правда. Она была блондинкой с платиновым блеском – таким волосам сама Джин Харлоу² позавидовала бы.

– Благодарю вас, мадам.

Я потянулась за духами, и она вложила флакон мне в руку:

– Прошу вас.

– Спасибо.

– И какое же платье вы выберете? Наверное, из синего шелка?

– Атласное черное, пожалуй, – я кивнула в сторону кровати, на которой лежал наряд. Не экстравагантное, но все же замечательное платье – и на балу лорда Данмора будет выглядеть вполне уместно.

Похоже, ее мой выбор не порадовал. Однако на гримасу в зеркале я обращать внимание не стала – я уже давно поняла, что к мнению Винельды лучше не прислушиваться.

Строго говоря, она не была дамской служанкой. В мое отсутствие Майло нанял Винельду присматривать за кварти-

² Американская кинозвезда 30-х гг. За цвет волос ее называли «Платиновой блондинкой» – по названию известного фильма с Джин Харлоу в главной роли.

рой. До ее появления мы с ним договорились обходиться в квартире без прислуги. К нам приходили убираться и готовить, а остальное время мы наслаждались тем, что ни одна душа не ходила за нами по пятам и не слушала тайком, о чем же мы все-таки говорим.

Так или иначе, по возвращении из деревни Винельда была рядом, чем бы я ни занималась... Ее рвение не удавалось умерить никакими намеками, более того: с нескрываемым энтузиазмом она старалась еще и содержать квартиру в порядке, готовить и прислуживать за столом. Что ж... Моя последняя служанка рассчиталась за два месяца до свадьбы, и я так и не начала подыскивать новую. А теперь вот, пожалуйста, – Винельда к вашим услугам, готовая из самых лучших побуждений помогать мне даже там, где ее об этом никто не просит.

Я взяла платье с кровати и зашла за черную лакированную ширму. В этот момент появился Майло; увидев его, Винельда сразу выскользнула из комнаты. Майло внушал ей благоговейный страх, и она старалась не показываться ему на глаза.

– Дорогая? – По одной его интонации я сразу же все поняла (а впрочем, поняла еще раньше, когда он говорил по телефону – после этого не стоило ждать приятных новостей).

– Я за ширмой.

– Появилось одно дело... Мне надо срочно уехать. Извинись за меня на балу?

– Не поздно для отказа? – спросила я спокойно – он упрям и не передумает, и ни скандал, ни уговоры нисколько мне не помогут. Все-таки нельзя на него положиться – по крайней мере в том, чего лично ему не хочется.

– Понимаю, но дело неотложное. Прошел слух, что у Фредерика Гармонда совсем туго с финансами. И, может быть, он уже созрел продать своего арабского красавца. Ведь я уже год пытаюсь купить этого коня. И тут звонит Кельвин, говорит, что Гармонд приехал в клуб... Надо срочно с ним поговорить, пока меня никто не опередил.

– Это точно не может подождать? – Застегнув платье, я вышла из-за ширмы.

– Боюсь, что нет. Не могу допустить, чтобы жеребца купил кто-то другой.

Я не стала грубить в ответ (потому что только на грубость сейчас и была способна), а вместо этого повернулась к зеркалу и принялась пудрить уже давно напудренный нос, всем своим видом показывая, насколько мне все это безразлично:

– Пусть так.

– Если все пойдет гладко, я приеду на бал чуть позже...

– За меня можешь не беспокоиться, – бросила я почти равнодушно.

Глядя в зеркало, как я расчесываю волосы, Майло подошел ко мне поближе, но я даже не взглянула в ответ.

– Не сердись на меня, дорогая, – произнес он.

– Я не сержусь.

– Сердишься. Все пуговицы на платье перепутала.

Я потянулась к застёжке, но он уже расстегивал платье, чтобы сделать все как надо. Меня еще больше разъярило, что я так легко себя выдала, но оттолкнуть его было бы совсем по-детски... Майло застегивал пуговицы без всякой спешки, и мне очень хотелось, чтобы пуговиц этих стало гораздо меньше.

– Вот так, – сказал он, обнимая меня за талию. – Теперь все в порядке.

– Спасибо.

Наши взгляды встретились; он ждал, когда же я начну протестовать, но я не собиралась устраивать скандал. Уговаривать его пойти со мной? Последнее дело. Если лошадь ему так важна, пусть едет и покупает.

– Наверное, я буду поздно, – сообщил он. – Прежде чем заговорить о сделке, Гармонд как следует напьется...

– Я тоже буду поздно.

– Правда? Ладно. Будь с Данмором посдержаннее, – сухо сказал он, поцеловал меня в шею и вышел.

Я поборола раздражение и внезапное желание остаться дома – настроения куда-то ехать не осталось. Но меня ждала миссис Баррингтон. И потом, нельзя позволить Майло испортить мне вечер. Я вполне способна развлечь себя сама.

До отъезда оставалось совсем немного, как вдруг прозвучал звонок. Через минуту с большой коробкой в руках в комнату вошла Винельда.

– Посылка на ваше имя, мадам.

– Спасибо.

Я поставила коробку на кровать и посмотрела на прикрепленную визитку.

– Это от модистки.

Винельда перерезала ленточку и сняла крышку. Глаза мои округлились, а Винельда ахнула от изумления.

– Прошу меня извинить, мадам, – пробормотала она, – но это гораздо красивее черного платья.

У дома лорда Данмора я засомневалась, не слишком ли кричащее платье надела. Оно было куда более экстравагантно, чем любая вещь из моего гардероба. Но разве не для этого устраивают маскарады? Да и потом, я надела именно то, что посоветовала модистка. И все же боялась, что привлеку чересчур много внимания.

Лиф алого атласного платья был хитроумно вышит бисером, а декольте казалось таким откровенным, что более пышную женщину могло бы и не выдержать... Вырез на спине тоже был очень глубоким. Платье облегало до бедра, а ниже развевалась шифоновая юбка, которая при ходьбе казалась красной дымкой. Дополняли мой костюм маска с алыми капельками и алые атласные перчатки.

Вместе с группой людей я вошла в вестибюль дома Данморов. Из-за масок было не так-то просто понять, кто есть кто, однако я узнала нескольких людей, в том числе знаме-

нитого писателя, двух членов Парламента и графа. Да, какие бы слухи ни ходили об этих вечерах, отпугнуть сливки общества они не могли.

Войдя в дом, я окончательно убедилась: все, что говорили о богатстве дома Данморов, – чистая правда. Просторный вестибюль с сияющими мраморными полами вел к широкой лестнице с красным ковром. Дверь направо, полагаю, вела в небольшую гостиную, а дальше тянулся коридор с дверями в жилые комнаты. Высокие позолоченные двери в огромный бальный зал были слева. Я прошла туда вместе с толпой и оказалась в объятиях шикарной музыки, которую исполнял небольшой оркестр в углу. Зал с блестящим паркетным полом и стенами цвета слоновой кости, украшенный позолоченной лепниной, производил чудесное впечатление. Под потолком сияли хрустальные люстры, а от живого огня в подсвечниках на стенах исходил теплый свет, так не похожий на свет электрической лампы.

Комната обильно, но со вкусом была украшена цветами: розами, жасмином, гардениями (многие из них цвели не по сезону), и от них шел приятный тонкий аромат. Все вокруг, даже самые незначительные детали, было высшего качества и стоило больших денег, но виконт их нисколько не жалел. Интересно, как такие вечеринки сказываются на его счете в банке?

– И кто же эта красавица? – раздался мужской голос у меня за спиной. Я обернулась. Маска в пол-лица очень хоро-

шо скрывала черты джентльмена, но я без труда узнала его по голосу и образцовому наряду: лорд Данмор собственной персоной, в безупречном костюме и маске с серебряными и черными камнями.

– Чудесный вечер, милорд, – проговорила я, когда он принял мою руку.

– Значит, вы сразу догадались, что это я. – Виконт улыбнулся. – Тогда, пожалуй, сознаюсь: стоило вам войти в зал, как я сразу понял, что это именно вы осчастливили меня своим визитом. Некоторые вещи под маской не скроешь. – Он пробежался по мне оценивающим взглядом. – Как видение... Красный вам очень идет.

– Благодарю. У вас просто роскошный дом.

– Вы очень добры. Знаете, я безумно рад, что сегодня вы здесь. Но где же ваш супруг? – Он осмотрелся, словно Майло мог прятаться у меня за спиной.

– Боюсь, у него появились неотложные дела.

– Действительно? Что ж, мне это только на руку. Могу я пригласить вас на танец?

– Конечно, милорд.

Он повел меня на площадку и привычным движением притянул к себе. Танцевал виконт прекрасно, и женщины оборачивались посмотреть на то, как он ведет меня, держа теплую ладонь на моей обнаженной спине.

– Я боялся, что пригласил вас слишком поздно, – сказал лорд Данмор. – Представьте же, в каком восторге я был, ко-

гда наконец увидел вас здесь! Вы затмили всех дам в этом зале. И я удивлен, что ваш муж позволил такой красивой женщине явиться на бал одной.

– Я никогда не давала мистеру Эймсу повода для волнений.

– Правда? Тогда он очень счастливый человек.

– А что насчет вас, лорд Данмор? – спросила я, уклоняясь от его лести. – Неужели ни одна очаровательная женщина не завоевала ваше сердце?

– Увы, миссис Эймс, но лучшие из них уже давно не оди-
ноки.

Я улыбнулась, и мы продолжили танцевать в приятном молчании. Песня закончилась, он провел меня обратно, к длинным столам, которые ломились от угощений. Возле одного из столов стояла компания из трех дам. Наверное, я бы их так и не узнала, если бы не прекрасные рыжие волосы женщины в медно-красном наряде. Это была миссис Дуглас-Хьюз, а рядом с ней стояли, как я впоследствии поняла, Фелисити и Марджори Эклз.

– Добрый вечер, миссис Эймс, – сказала она, когда мы с виконтом подошли поближе.

– Добрый вечер, миссис Дуглас-Хьюз. А это, как я полагаю, Фелисити и Марджори Эклз, не так ли? Выглядите просто чудесно.

– Какой смысл в этих масках, если все друг друга узнают? – в шутку пожаловался лорд Данмор.

– По-моему, со знакомыми людьми говорить гораздо приятнее, – сказала Фелисити Эклз; под бирюзовой маской глаза ее, казалось, были еще зеленее. – Так что это даже хорошо.

Ее сестра в синем атласном платье и маске, сделанной будто из цветочных лепестков, возразила:

– Совсем наоборот. Маскарады романтичны, в них есть загадка. Не знать, кто стоит перед тобой, – в этом-то и суть таких балов.

– Полностью согласен с Марджори, – произнес лорд Данмор. – Анонимность соблазнительна, не так ли? Можно притвориться кем угодно... И делать что хочешь.

– Какой проникновенный намек, – рассмеялась миссис Дуглас-Хьюз.

– Пожалуй. Но где мне найти вашего супруга? – спросил ее виконт. – Я бы хотел с ним немного выпить и поиграть в бильярд. И хорошо бы позвать с собой Фостера – если бы только удалось найти его в этой суматохе! Насколько я помню, он в тигровой маске.

– Но бал едва только начался, – расстроено проговорила Марджори Эклз.

– Совершенно верно. А начать пить я должен был уже несколько часов назад.

– Неужели вашим гостям не будет вас не хватать? – поинтересовалась я.

Он улыбнулся.

– Поэтому-то я и люблю маскарады. Никто не может знать

наверняка, явился я на бал или нет. Дамы, я рассчитываю, что позже каждая из вас подарит мне хотя бы один танец. — Он взял мою ладонь. — Вы согласитесь на вальс со мной в полночь, когда маски можно будет снять?

— Если пожелаете.

— Хорошо. Ага, вот и он! — воскликнул виконт, увидев какого-то джентльмена — очевидно, это был мистер Дуглас-Хьюз. — Дамы, прошу меня извинить...

Мы смотрели, как он удаляется.

— Надеюсь, Сэнди не станет много пить, — вздохнула миссис Дуглас-Хьюз. — От спиртного ему часто бывает нехорошо.

— А чем на балах занимаются джентльмены в Америке, где пить запрещено? — спросила ее Марджори.

— Абсолютно тем же, — рассмеялась Мэйми. — Похоже, все мужчины одинаковые.

— Мужчину, похожего на лорда Данмора, я еще не встречала, — проговорила Марджори Эклз, провожая глазами его удаляющуюся фигуру. — Как же он красив! Что ж, тем печальнее.

— Думаю, он не так плох, как о нем говорят, — произнесла я мягко.

— Да, наверное, ничего непростительного он не совершил. Однако все эти актриски и танцовщицы... А вдобавок Вивьен Гармонд, та еще история. Но вы и без меня все знаете.

— Боюсь, что нет, — созналась я.

– Честно? Поразительно, все кому не лень говорили об этом.

– Марджори, не надо, наверное... – начала было Фелисити, но ее сестра не обратила на это внимания.

– Они были очень близки с миссис Гармонд, – продолжала она. – Говорят, он оплачивает ей жилье. А еще ее маленький сын с виду вылитый виконт, а он не дает себе труда развеять эти сплетни.

Я подняла брови. Пускай иногда в высших кругах иметь любовницу и считалось хорошим тоном, однако не опасаться откровенных разговоров об этом было довольно вызывающим жестом. К тому же слухи и предположения – это одно, а открыто содержать женщину и фактически признавать внебрачного ребенка – абсолютно другое.

– Она-то утверждает, что ее муж умер, а люди делают вид, что верят. Но чей ребенок, известно всем. А он... Наверное, он считает, что жениться на ней вовсе не обязательно: можно выбрать невесту помоложе и посolidнее, сами в очередь выстроятся. А что репутация станет еще гаже – это все равно.

Я молча переварила услышанное. Теперь все становилось на свои места: присутствие миссис Гармонд на вчерашнем ужине, где этого не хотела ни одна живая душа, взгляды, которые она раз за разом бросала на виконта... Если все это правда, то мое мнение о лорде Данморе не улучшится ни на йоту. Однако я привыкла относиться к сплетням скептически.

Я окинула комнату взглядом, гадая, пришла ли миссис Гармонд на этот бал или нет. И почему-то была уверена, что она здесь, с горечью наблюдает за тем, как ее любимый мужчина флиртует с другой. Если она повстречается мне, я обязательно постараюсь быть дружелюбной. Прекрасно знаю, каково это – жить в тени скандала.

– Конечно, и сама она едва ли захочет выйти за него, – говорила Марджори. – Зная все то, что о нем говорят...

– Марджори, хватит. – На отчаянный упрек Фелисити Эклз сестра лишь пожала плечами.

– О, ведь это один из моих любимых вальсов, – вдруг, но совершенно естественно вставила миссис Дуглас-Хьюз, когда оркестр заиграл «Романтика» Ланнера. Похоже, за ее плечами был немалый опыт изящного уклонения от разговора.

– Пойдем, Фелисити, – тотчас же приказала Марджори. – Найдем себе пару для танцев.

Она взяла сестру под руку и повела ее прочь, в то время как миссис Дуглас-Хьюз пригласил на танец незнакомый мне джентльмен.

Какое-то время я постояла на месте, наблюдая за всеобщим весельем. Передо мной мелькали счастливые улыбки, и ничто не напоминало о пресловутом кутеже, связанном с именем лорда Данмора. Не скажу, что была разочарована, скорее сбита с толку колоссальной разницей между тем, с каким жаром меня отговаривали когда-то от безумных свет-

ских вечеров, и тем, как один такой вечер выглядел на самом деле.

Впрочем, вечер этот только начинался.

Глава 5

Зря я не хотела приходить сюда – чем ближе дело шло к ночи, тем веселее становилось на балу. Я успела потанцевать с несколькими джентльменами, побеседовать с несколькими замечательными людьми и отведать несколько безумно вкусных блюд из тех, что были на столах. И в конечном счете почти забыла, что явилась сюда поймать вора. Но «почти» не считается.

Допустим, наш план оставался в силе, но в суматохе бала найти миссис Баррингтон никак не удавалось. К тому же я не знала, какие на ней платье и маска. Да, план наш совершенно необдуман, а поэтому вряд ли увенчается успехом. Так или иначе, надо хотя бы попытаться найти ее.

В стороне я заметила женщину, которая вполне сошла бы за миссис Баррингтон – она как раз выходила в вестибюль, так что я протиснулась сквозь толпу вслед за ней. Увы, я обо-зналась, но решила немного постоять снаружи, не желая так сразу возвращаться в духоту танцевального зала. В вестибюле было свежо и почти безлюдно, а я уже созрела для того, чтобы просто подышать воздухом и отдохнуть.

По лестнице спускался мужчина в полосатой оранжевой маске. Лорд Данмор говорил, что именно такая маска у мистера Фостера, и я решила, что мужчины закончили игру в бильярд и расходятся.

– Снова в бой, мистер Фостер? – спросила я с улыбкой.

Он повернулся ко мне, и я сразу поняла, что ошиблась – комплекция этого джентльмена была очень далека от спортивной.

– Я... Я не Фостер, – произнес он сбивчиво, – это Джеймс Харкер.

– Прошу прощения, мистер Харкер. Это я, миссис Эймс.

– А, миссис Эймс... – отозвался он с облегчением и снял маску, открывая красное потное лицо. – Ужасно рад встретиться на этом балу хоть кого-то знакомого. Знаете, никакой страсти к этим маскам я не питаю.

– Еще раз простите, что обозналась. Насколько я знаю, мистер Фостер носит такую же маску.

Харкер нахмурился и, вытирая лицо платком, заговорил:

– Ну, лично я его тут не встречал. Я был в библиотеке наверху. Стараюсь никому не показываться на глаза. А спустился только потому, что должен кое с кем встретиться... Не люблю я эти вечеринки, но тетя Серена говорит, отказываться от приглашений невежливо.

– А вы знаете, в каком наряде ваша тетя? – спросила я. – Признаться, ее-то я и разыскиваю.

– Где она сейчас, сказать не могу, но вы ее точно узнаете: все-таки павлиний костюм...

Объяснение исчерпывающее; пожалуй, пока что я ее не видела.

– И на ней какие-то новые украшения, сапфиры, по-мое-

му. Должно быть, дядя подарил – он в ней души не чает. Даже маска у него синяя, чтобы к ее наряду подходило.

– Да, она рассказывала о его щедрости. Спасибо, мистер Харкер. Наверное, я продолжу поиски. Если встретите тетю, передайте, пожалуйста, что я ищу ее, ладно?

– Обязательно, хотя не думаю, что мы с ней встретимся. Я вернусь в библиотеку. Единственное место, где можно побыть наедине с собой.

– Понятно.

– А лучше кое с кем встречусь и вовсе уйду, что бы тетья Серена ни говорила. Данмор ничего не заметит. Ему все равно, здесь я или нет. Кроме женщин, его вообще мало что волнует... Ладно, прошу меня извинить, миссис Эймс.

– Ну что вы.

Мистер Харкер вошел в танцевальный зал. Удивительно, до чего же он простодушный. Весьма необычный джентльмен, что ни говори.

Что ж, если мистер Харкер продолжил свои поиски, то и мне пора продолжить свои. Попроюсь сквозь толпу обратно и найду миссис Баррингтон.

Я вернулась в зал и принялась обходить его вдоль стены, по пути вежливо отказавшись от двух приглашений потанцевать. Было уже поздно, и обстановка на балу начала меняться. Музыка заиграла быстрее, и атмосфера стала куда безрассуднее. Дело шло к полуночи, но публика только лишь начала разогреваться.

Наконец миссис Баррингтон сама меня нашла.

– Миссис Эймс! – позвала она сдавленным голосом. – Миссис Эймс! Сюда!

Я обернулась и увидела ее у французского окна на террасу. Она открыла одну из створок навстречу холодному ночному ветерку, обмахиваясь веером из павлиньих перьев. Миссис Баррингтон была в изумительном платье из изумрудного и синего шелка; на ветру развевались причудливые вставки на юбке. Вызывающий наряд павлиньей расцветки был ей очень к лицу.

– Добрый вечер, миссис Баррингтон. Какое чудесное у вас платье!

– Спасибо, миссис Эймс, – сказала она отрешенно, схватив меня за руку и потащив за собой. – Где же вы были все это время? Пора приводить наш план в действие!

Больше надеяться на ее забывчивость я не смела...

– Я пыталась вас найти, но здесь слишком много народу.

– Посмотрите-ка.

В ее руке внезапно, словно по мановению волшебной палочки, появился сапфировый браслет.

– Прекрасная вещь.

– Это подделка! – с наслаждением воскликнула миссис Баррингтон. – Мистер Баррингтон сделал ее для меня. Умно, не так ли? Красивее, чем настоящий! Не уверена, что смогу угадать, чем они отличаются... О, настоящее искушение для вора! Свечу им весь вечер, все подозреваемые его уже виде-

ли. Да, еще я всем без исключения рассказываю, что собираюсь отдохнуть в библиотеке, и что браслетик этот слишком мал, и надо бы снять его ненадолго. Двадцать минут назад, не больше, виделась с этими глупыми сестрицами Эклз – с каким вожделением они пилились на мои украшения! Миссис Дуглас-Хьюз и миссис Гармонд про библиотеку тоже знают.

Понимает ли она, насколько вся эта история прозрачна?

– Проводите же меня туда, моя дорогая. Вместе мы устроим ловушку. Ллойд и остальные джентльмены занимаются какой-то ерундой на втором этаже – в карты играют или что-то такое, поэтому найти их и рассказать, где я нахожусь, не составит труда.

Вздохнув про себя, я сказала:

– Хорошо, миссис Баррингтон.

Мы протиснулись сквозь тесноту танцевального зала и очутились в вестибюле, где наткнулись на толпу новоприбывших. Вежливо кивая незнакомцам, мы прошли к лестнице. Над массивными ступеньками в красных и цвета белого золота коврах, как раз возле большой двери в зал, возвышались две полукруглые лестницы поуже. Они вели в галерею с балюстрадой, за которой брал начало длинный коридор, уходивший в разные стороны дома.

Мы поднялись наверх и обошли двух молодых людей и двух девушек, сидящих на лестничной площадке и занятых каким-то серьезным разговором. Затем повернули направо. Похоже, миссис Баррингтон хорошо знала этот дом – она

уверенно вела меня прямо к первой двери налево, в библиотеку. Это была изумительная комната с рядами шкафов, заполненных книгами в кожаном переплете. В камине потрескивал огонек. Обстановка немного напомнила мне библиотеку в Торнкресте – там, как, очевидно, и здесь тоже можно было провести немало приятных часов.

Миссис Баррингтон опустила в кресло возле камина и тяжело вздохнула.

– Боже, как там жарко, – сказала она. – И все эти тела вплотную друг к другу. Такое веселье мне уже не по летам. – Тут она шумно рассмеялась, открыла свой павлиний веер, замахала им перед лицом и вдруг воскликнула: – Боже! Еще и этот проклятый браслет! – Она сняла побрякушку с запястья и положила на столик. – Надо оставить его здесь, пока вор не появится. Еще чуть-чуть посижу, а потом спрячусь вон там, – миссис Баррингтон махнула на прелестную восточную ширму. – Когда разбойник явится, я брошусь на него из засады. Или так: просто притворюсь, что сплю, а когда вор потянет свои ручонки, застану его на горячем.

– А если никакого вора не будет? – спросила я с тайной надеждой. – И потом, пройдет много времени, прежде чем он решится попытать удачу.

– Я подожду, – ответила она. – Пора уже дать отдых ногам. Туфли очень узкие... Главное, возвращайтесь. Вскоре злодей даст о себе знать. Сейчас же найдите джентльменов и случайно упомяните мои украшения...

– Лорд Данмор говорил, что собирается играть в бильярд.

– Бильярдная внизу, моя дорогая, но их там нет. Помните, я сказала, что мужчины поднялись играть в карты? Я проверяла в бильярдной. Ну, вы их легко найдете, вот увидите.

Миссис Баррингтон отвела голову назад и закрыла глаза, и я поняла, что это и есть команда к действию.

Вернувшись в длинный обшитый деревянными панелями коридор, я остановилась осмотреться. Конец коридора далеко уходил в тень, и по обе стороны располагались двери. У меня не было ни малейшего желания врывать в комнаты, пока в одной из них не нашлись бы сидящие за картами джентльмены. Несомненно, если я спущусь и спрошу кого-нибудь, мне подскажут, где именно их искать.

Напротив двери в библиотеку стояли старинные напольные часы. Половина двенадцатого. Что ж, я выполню свой долг и подожду еще час, не больше. А после вернусь домой. И сильно сомневаюсь, что до этой поры произойдет что-нибудь особенное. В конце концов, план был просто смешной.

На лестничной площадке сидели те же четверо молодых людей, и когда я поравнялась с ними, то услышала их возбужденные голоса:

– Разве это не Элен Рено, кинозвезда? Какая красавица! Я смотрел все ее фильмы!

– Посмотрите на эти украшения! До чего же они прекрасны!

Мне стало страшно любопытно, и я подошла к балюстраде

в надежде увидеть знаменитую актрису.

— Кто этот джентльмен рядом с ней? — тихо сказала одна из девушек. — Даже в маске он очень красивый!

Как раз тогда я оказалась у перил, откуда был хорошо виден весь вестибюль.

Девушка оказалась права. Даже в тонкой черной маске понятно, до чего красив этот мужчина... Да и кто он такой, тоже.

Это был Майло.

Глава 6

Чтобы меня не увидели, я отошла от перил. Стало холодно, затем бросило в жар; голова закружилась. На бал-маскарад лорда Данмора Майло сопровождает Элен Рено. Вот, значит, та лошадь, которой он так мечтал овладеть.

Я поднялась обратно наверх, в темный коридор. В полутьме закрыла глаза и сделала глубокий вдох, стараясь сохранить спокойствие. Еще чуть-чуть, и я бы пришла в ярость – но нет, это делу не поможет. Никогда не помогало.

Шум голосов нарастал – появление кинозвезды взволновало гостей. Без сомнения, она, повиснув на руке моего мужа, наслаждалась тем, как люди реагировали на ее поздний визит. Что ж, пару они составили великолепную, этого у них не отнять. Майло, высокий и темноволосый, как нельзя лучше смотрелся с этой холеной блондинкой.

Внезапно я почувствовала себя очень усталой.

За сегодняшний вечер на меня свалилось слишком много, и теперь больше всего хотелось очутиться дома. Вот как я поступлю. Миссис Баррингтон говорила, что мужчины играют в карты где-то на втором этаже, так что спускаться вниз нет никакой необходимости. Отыщу лорда Данмора, пожелаю ему хорошего вечера – и уеду. Здесь столько людей, что случайно натолкнуться на Майло почти невозможно.

Я шла по коридору; кроме шелеста юбок, тишину ничто

не нарушало. Внезапно на моем пути открылась дверь, а затем появилась Фелисити Эклз и быстро закрыла ее за собой. Она резко повернулась к лестнице и едва не сбила меня с ног, но внезапно остановилась.

— О, миссис Эймс! — воскликнула она, покраснев. — Я... Я решила прилечь на минутку... В зале ужасная жара.

— Да, то же самое говорит и миссис Баррингтон, — ответила я. — Слишком много народу.

Она нервно закивала:

— Да-да. Мне срочно нужно прилечь.

— К слову, миссис Баррингтон отдыхает в библиотеке, — сообщила я и подумала, что мне нужно выполнить обещанное и со спокойной душой уйти. — Я ищу лорда Данмора. Вы случайно его не видели?

Фелисити покраснела еще больше, насколько это было возможно.

— Нет, вовсе нет... После того как вы были в зале вместе с нами — ни разу. Наверное... Наверное, он спустился вниз.

— Благодарю, — кивнула я.

— О! — вдруг воскликнула она. — Я забыла свою маску! Извините, миссис Эймс...

Фелисити снова вошла в ту же комнату и быстро захлопнула дверь.

Лорд Данмор, конечно, никуда не спускался. Скорее всего, сейчас он составляет компанию мисс Эклз — как раз в той самой комнате, откуда она только что выскочила и куда так

быстро вернулась. Ну, это не мое дело. По части незаконных связей у меня в семье хватает своих проблем.

Я двинулась дальше по коридору, пока за одной из дверей не послышались голоса. Тогда я постучала, а когда мне разрешили войти, открыла дверь.

Лорд Данмор, мистер Дуглас-Хьюз, мистер Фостер и мистер Баррингтон сидели за столом с картами в руках. Их маски – черная с серебром, сверкающая синяя, золотая и тигровая – смотрели на меня со стола пустыми прорезями для глаз.

Мужчины разом повернулись в мою сторону, а затем быстро поднялись со своих мест.

– Пожалуйста, джентльмены, не вставайте... – сказала я. – Не хотела никого беспокоить.

– Ну что вы, – отозвался лорд Данмор, подводя меня к столу. – Мы рады вас видеть. Как раз отдохнем от игры. Фостер уж слишком хорош во всем, чего бы ни коснулся... Помоему, даже нечестно: чемпион по теннису, одаренный игрок в бильярд, а теперь, оказывается, еще и опытный картежник. Необъяснимо! – Он говорил с улыбкой, хотя и не совсем искренней. Было видно, что проигрывать лорд Данмор не любит.

– Просто удача, – пренебрежительно бросил мистер Фостер.

– Извините за вторжение, – обратилась я к виконту. Он убрал руку с моей талии. – Я зашла пожелать вам хорошего

вечера. Боюсь, мне пора домой.

– Вздор! – воскликнул он и посмотрел на настенные часы. – Еще двенадцати нет, а вы к тому же обещали мне танец без маски.

Я не знала, как быть. Не хотелось ни показаться невежливой, ни пробыть здесь дольше, чем нужно.

– Эту партию мы почти закончили. Подождите хотя бы до полуночи.

Данмор сказал это так, что я не смогла отказать.

– Что ж, так и быть... – Ну да с чего бы мне уходить? Лишь потому, что мой супруг явился на бал с другой женщиной? Эта игра под силу не только мужьям. – Мой последний танец на этом балу за вами.

– Отлично. – Виконт нежно пожал мне руку. – Я был уверен, что вы оправдаете мои надежды, миссис Эймс.

Не зная, как на это ответить, я промолчала.

Джентльмены вернулись к картам, а я вспомнила вдруг, что обещала подыграть миссис Баррингтон.

– Мистер Баррингтон, буквально только что я беседовала с вашей супругой. Она решила отдохнуть в библиотеке. А может, даже вздремнуть немного.

– Серене всегда становится жарко, да, – пробормотал он, глядя на карты.

– Она показала мне восхитительный сапфировый браслет, правда, пожаловалась, что он слишком жмет... Чудесное украшение.

– Хм, – был его ответ. Мистер Баррингтон положил одну карту на стол и не сводил с нее глаз. Он знал, что задумала его жена, и, похоже, не собирался принимать в этом участие. Трудно было винить его за это.

– Что ж, я вернусь и проверю, как она там.

Я сделала все, что могла, дабы привлечь внимание вора. Но с виду джентльмены были слишком заняты игрой, чтобы отвлекаться на драгоценности миссис Баррингтон.

– Через какое-то время мы встретимся с вами внизу, договорились? – спросил лорд Данмор.

– Хорошо.

Я вышла из комнаты и направилась в сторону библиотеки, немного жалея, что не настояла на уходе, ведь на самом деле чувствовала себя очень усталой и хотела лишь приехать домой и поскорее сбросить это тяжелое платье. Но один танец с лордом Данмором, пожалуй, не повредит. Впечатлять окружающих я способна не хуже Майло, так почему бы не получить от этого удовольствие? Я нашла дамский туалет и освежила свой макияж, а потом снова вышла в коридор.

– Здравствуйте, миссис Эймс.

Я подняла взгляд и увидела миссис Дуглас-Хьюз – я так погрузилась в свои мысли, что не заметила ее появления.

– Здравствуйте, миссис Дуглас-Хьюз, – откликнулась я, из последних сил изобразив улыбку.

– Просто Мэйми, ладно? Пока выговоришь эту фамилию...

– Конечно, если вы будете звать меня Эймори.

– С удовольствием. Я ищу Сэнди. Уже почти полночь, и хочется еще немного потанцевать. Если удастся вытащить его в зал, разумеется. В бильярдной уже смотрела, там никого, но кто-то сказал, что он наверху, играет в карты. А дом-то огромный, правда? – Она посмотрела куда-то вперед, а затем обернулась, окинув взглядом коридор, ведущий в галерею и дальше, в комнаты по ту сторону лестницы. – Даже не знаю, где его искать.

– Джентльмены вон там, в конце коридора, – я указала в сторону комнаты, из которой недавно вышла сама. – Кажется, мистер Фостер преподавал им всем хороший урок.

Мэйми помолчала, сомневаясь, не будет ли лишним продолжить разговор. Я догадалась, в чем дело.

– Я видела, как прибыл мой муж, – сказала я, освободив ее от бремени. К счастью, интонация не выдала моих чувств.

– Да, – осторожно промолвила она. – Буквально пять минут назад.

– У него просто очаровательная привычка без предупреждения появляться в самое неудобное время.

– Значит, вы его не ждали. – Как и ее. Последние слова подразумевались.

– Нет, не ждала.

– Наверное, ситуация очень... неловкая.

– Увы, мне не впервой, – произнесла я безучастно.

– Не хочу совать нос в чужие дела... – продолжила Мэй-

ми. — Просто я подумала, может быть, вам захочется с кем-то об этом поговорить. — Тут она застенчиво рассмеялась. — Наверное, это страшно по-американски с моей стороны. Я всего лишь хотела убедиться, что вы... что с вами все в порядке.

Я снова улыбнулась, теперь искренне.

— Спасибо, Мэйми. Я ценю это. И я в полном порядке.

Мэйми кивнула, почувствовав, что мне не хочется больше говорить на эту тему.

— Тогда я пойду за Сэнди. Увидимся позже, Эймори, правда?

— Конечно.

Оставшись в одиночестве, я направилась в библиотеку. Если мне повезет, миссис Баррингтон все еще там, отдыхает от всеобщего веселья. Надеюсь, она не расстроилась, решив, что я отказалась ей помогать и отправилась домой, — впрочем, план действительно нелеп, и у меня не было никакого настроения подыгрывать ей и дальше.

Я открыла дверь и заранее приготовилась извиниться, но обнаружила, что миссис Баррингтон тихо похрапывает, развалившись все в том же кресле. Стоило ли будить ее? Я не стала. К чему ей лишнее беспокойство, тем более что я уже собиралась уходить?

Тут я бросила взгляд на столик. Браслета не было. Немыслимо, чтобы вор проник сюда в мое отсутствие. Скорее всего, почувствовав, что на нее находит сон, миссис Баррингтон

спрятала браслет. Так или иначе, эта загадка немного подождет.

Выходя, я тихонько прикрыла за собой дверь.

В коридоре было пусто. Тишину нарушал приглушенный шум бала, доносящийся снизу: звуки музыки, бормотание голосов и случайный звон хрусталя.

Я снова взглянула на старинные часы. Без четверти двенадцать. До снятия масок оставалось совсем немного.

Лорд Данмор должен ждать меня внизу, значит, пора спускаться. Я опасалась натолкнуться на Майло, но все же в балльном зале слишком много людей... В любом случае я не должна вести себя так, словно в чем-то виновата.

Я подошла к лестнице и посмотрела вниз. Молодые люди на лестничной площадке разговаривали еще более увлеченно. Майло видно не было.

Я начала спускаться. И вдруг на полпути потеряла равновесие, схватилась за перила – однако было уже слишком поздно. Пытаясь удержаться, я больно подвернула лодыжку, пролетела вниз последние четыре ступеньки и шлепнулась на лестничную площадку. Шифон на юбке спутался и встопорщился буграми, словно алые пенистые волны.

Компания подскочила на ноги. Юные джентльмены побежали ко мне.

– Вы не ушиблись? – спросил один из них.

– Миссис Эймс!

Наверху появился лорд Данмор – на нем снова была се-

ребряно-черная маска. Он мгновенно сбежал с лестницы и присел возле меня.

– Вы в порядке?

– Да, просто... Какая же я неуклюжая...

Я начала бороться с юбкой, которая увеличивалась в объемах от каждого лишнего движения. Мое лицо наверняка было таким же алым. Благо наполовину оно было скрыто маской.

Каким-то образом виконт помог мне разгладить платье, а затем и подняться на ноги. Я попробовала встать на лодыжку, но содрогнулась и сразу же ухватила за перила. А после посмотрела на двух джентльменов, продолжавших за всем этим наблюдать, и с вымученной улыбкой – если не гримасой боли – произнесла:

– Большое спасибо за заботу. Пожалуйста, не волнуйтесь за меня, я справлюсь.

Молодые люди неохотно вернулись к своим девушкам, и мне стало гораздо легче, когда эти четверо снова сели и возобновили разговор.

Лорд Данмор смотрел на меня с тревогой. Его рука по-прежнему была у меня на талии.

– Больно? – спросил он. – Вы побледнели...

– Подвернула лодыжку. Через минуту пройдет, – заверила я, однако чем дольше мы стояли, тем большее становилось.

– Позвольте мне помочь вам.

– Будьте так добры... Наверное, мне лучше подняться на-

верх и немного посидеть.

Я попыталась сделать шаг, но от боли пошатнулась. Затем, стиснув зубы, собралась присесть на ближайшую ступень, как вдруг, без дальнейших разговоров, лорд Данмор взял меня на руки.

– Милорд, – едва сумела выговорить я – от замешательства сперло дыхание. – В этом нет необходимости...

– Конечно, есть. Вам нужен врач.

Я вздохнула:

– Уверяю вас, все в полном порядке. Прикажите моему водителю завести машину... Я отправлюсь домой, а наутро лодыжка будет как новенькая.

Но он не слушал и продолжал подниматься по лестнице. Внизу я наблюдала заинтересованных происходящим молодых людей, пока их лица не скрылись за стенами коридора.

Лорд Данмор прошел библиотеку, а затем и дверь в комнату, откуда выходила мисс Эклз – на мгновение мне стало любопытно, что же все-таки с ней случилось. Разминуться мы никак не могли... Виконт остановился посреди коридора. Со мной на руках он потянулся к ручке и повернул ее, затем толкнул дверь ногой и занес меня внутрь. Это была прекрасная спальня с панелями и кроватью из черного дерева, изумрудными шелковыми занавесками и рельефными обоями.

Виконт аккуратно опустил меня на кровать, и я с облегчением избавилась от маски. Он тоже снял свою и произнес:

– Пожалуй, мне надо на это взглянуть.

Я пристально посмотрела на виконта, и мне показалось, что неподобающих намерений у него не было. В любом случае, он видел вещи и более постыдные, чем вывихнутая лодыжка.

Я приподняла юбку, а лорд Данмор сел на край кровати и бережно поднял мою ногу.

– Начинает опухать, – сказал он, – давайте-ка снимем обувь.

Данмор снял туфлю и бросил ее на пол. Боль сразу уменьшилась.

– А теперь ваши чулки.

– Лорд Данмор...

Он улыбнулся:

– Уверяю вас, я действую из лучших побуждений.

Я подняла бровь, но возражать не стала. Снять чулок самой было бы невыносимой пыткой, да и потом, любой доктор предложил бы сделать то же самое.

Его руки заскользили вверх к моему бедру. Он умело отстегнул подвязки и принялся стягивать чулок...

В этот самый момент открылась дверь. В проходе стоял Майло – это было одно из его самых несвоевременных появлений.

Глава 7

Поначалу лорд Данмор отреагировал так, словно был пойман за стягиванием чулок с чужой жены. Впрочем, именно этим он и занимался...

– Привет, Эймс.

Секунду он смотрел на Майло, который уже успел снять маску, а затем повернулся обратно ко мне и хладнокровно стянул чулок, стараясь не задеть болезненное место. Пока теплые руки виконта касались моей ноги, было тяжело заставить себя посмотреть Майло в глаза.

– Привет, Данмор, – отозвался он. – Вот так вечеринку ты тут устроил.

Виконт протянул мне расправленный чулок.

– Хороший шелк, – улыбнулся он, а затем снова перевел взгляд на Майло. – Да. Надеюсь, ты наслаждаешься балом так же, как наслаждаюсь им я.

– Не скучал ни минуты, – ответил мой муж. Голос его был вполне дружелюбен, но как знать, что творилось в его голове? В конце концов, сцена была еще та, но лорд Данмор и не собирался извиняться. Он казался вполне доволен собой.

– Твоя супруга упала и сильно ушиблась, – сообщил он.

– Да? – спросил Майло сухо.

– Пролетела несколько ступенек, – вставила я. – Как нелепо! Впрочем, пустяки.

– И все же я вызову врача, – сказал лорд Данмор и, осторожно положив мою ногу на кровать, неспешно поднялся. – Позвоню из спальни. Не спускай с нее глаз, Эймс. Хорошо?

– Определенно, – ответил Майло, делая шаг назад в коридор, чтобы дать виконту пройти.

Тот вышел и прикрыл за собой дверь. Мы остались наедине и посмотрели друг на друга. Наверное, требовалось объясниться, но мне было противно оправдываться перед Майло, вечно обеляющим свои крайне сомнительные поступки. Да и потом, я не чувствовала стыда, особенно после того, как он сегодня меня опозорил.

Я молчала. И если вспомнить, как он разозлил меня этим вечером, я мастерски скрывала свои чувства.

Я решила расправить юбку, стараясь не задевать лишний раз больную лодыжку, которая продолжала наливаться кровью – а ведь она и так уже довольно сильно опухла и приняла неприятный лиловый оттенок.

– Я позову водителя и отправлю за доктором Истоном. Он посмотрит тебя у нас.

– Спасибо, но ведь лорд Данмор уже вызвал врача. Я подожду его здесь.

Конечно, я бы предпочла, чтобы меня посмотрел наш семейный доктор в моем собственном доме, но чтобы принять предложение Майло... Ну уж нет, пусть хуже, но по-моему.

– Как скажешь. – Майло взглянул на лодыжку; разве можно, видя этот страшный отек, сомневаться в моей исто-

рии?.. – Как ты вообще умудрилась упасть?

– Не знаю, что произошло... Я спускалась вниз, но не удержалась на ногах.

– Очень неудачно получилось.

– Да уж. Майло, а что ты здесь делаешь?

– Как же... Вот, вышел в вестибюль и увидел, как лорд Данмор берет на руки мою жену и несет куда-то наверх. С моей стороны было предусмотрительно последовать за ним.

Я проигнорировала этот выпад и спросила:

– Я имею в виду, почему ты здесь, на балу?

– С Гармондом я разобрался быстрее, чем рассчитывал, так что решил приехать и сделать тебе сюрприз.

– О, ты сделал, еще какой, – отозвалась я раздраженно.

– Ну, я заметил. – Его глаза пробежались по моему телу. – Дорогая, в этом платье ты изумительна. Но при мне примеряла другое?

– Другое.

Чем дольше длился этот натянутый разговор, тем меньше мне хотелось давать объяснения. Пусть думает что хочет.

– Уверен, ни один мужчина не мог оторвать от тебя глаз. И знаешь, я бы предпочел, чтобы этой ночью ты была в моей постели, а не в постели Данмора.

– Да что ты говоришь! – Я подняла брови. – Я-то думала, у тебя на эту ночь другие планы.

– Вот значит что. – Он улыбнулся уголком рта. – Ты видела меня с Элен.

– Да, со знаменитой мадемуазель Рено, с которой ты едва знаком.

– У меня есть очень простое объяснение.

– Как и всегда, Майло, – сказала я устало.

– Послушай, я же не закатываю скандал из-за того, что застал Данмора раздевающим тебя в его собственной постели.

– Это не его постель.

– Кровать, какая...

– Не хочу сейчас об этом говорить, – отрезала я. – У меня сильно болит нога, и к тому же...

Здесь мои слова оборвал резкий, очень похожий на выстрел звук. Кажется, донесся он из комнаты на этаже.

Я вздрогнула.

– Что же это за...

– Не иначе как выстрел.

Майло со своим обычным неторопливым изяществом повернулся к двери, а я бессознательно подскочила в попытке подняться на ноги, но тут же вскрикнула от боли.

– Эймори, оставайся здесь, – приказал он. – Я вернусь через минуту.

– Майло, наверное, тебе лучше не...

Но он уже достиг двери и с улыбкой обернулся.

– Не волнуйся, дорогая. Уверен, это пустяки. Впрочем, уверенными мы быть не можем... Наверное, за раздеванием своей жены Данмора застал какой-то менее понимающий джентльмен.

Дотянись я хоть до чего-нибудь, несомненно запустила бы в этого хама, но Майло быстро выскочил из комнаты и запер за собой дверь.

Я вздохнула, еще раз поправила платье и аккуратно сползла с кровати. Вывихнутая лодыжка сильно опухла, и хотя я знала, что встать не получится, все же попробовала подняться – и только чудом упала обратно на кровать. Могла ведь и на пол шлепнуться...

Но сдаваться было рано. Взявшись для страховки за столбик кровати, я поднялась на здоровую ногу, а затем нелепо попрыгала к двери. По-заячьи скакать через всю комнату во вздымающемся алом платье – зрелище, наверное, еще то... У двери я облокотилась на стену, повернула ручку и стала внимательно вслушиваться.

Снизу доносилась музыка и шум голосов. Не о чем и думать: на первом этаже о выстреле даже не догадывались.

Было сложно сказать, откуда он прозвучал, но я слышала голоса дальше по коридору. Толкнув дверь, я выглянула из комнаты. Чуть дальше стояли Найджел Фостер и мистер Дуглас-Хьюз. Поскольку я уже немного знала планировку дома лорда Данмора, то поняла, что комната, у которой находились джентльмены, мне не знакома. От карточной ее отделяла пара дверей.

– Господи... – донесся оттуда чей-то голос. Скорее всего, это был мистер Баррингтон. Вскоре моя догадка подтвердилась – он вышел из комнаты, а вслед за ним Майло и виконт.

Он же запер дверь, и мужчины тихо заговорили. Мне безумно захотелось узнать, о чем разговор, но я не могла услышать ни слова. Тут лорд Данмор исчез за другой дверью. С отсутствующим серым лицом мистер Баррингтон смотрел прямо перед собой, а затем, будто встряхнувшись, решительно зашагал в сторону библиотеки.

Через какое-то время Майло двинулся в мою сторону, и я снова толкнула закрывшуюся дверь.

– Что случилось?

Он вздохнул, молча взял меня на руки, отнес обратно к кровати и не слишком осторожно положил на скомканную атласную постель.

– Зачем ты ходишь с больной ногой?

– Не хожу, а прыгаю на здоровой, – уточнила я, нетерпеливо отмахнувшись. – Что это был за шум?

– Это племянник Баррингтонов.

– Джеймс Харкер?

– Да.

– Ну так что же случилось?

С секунду Майло помолчал.

– Боюсь, он покончил с собой.

Я очень надеялась, что после случая в отеле «Брайтуэлл» мне никогда не придется снова столкнуться с внезапной неестественной смертью. Конечно, в данном случае поделаться ничем было нельзя. Человек решил свести счеты с жизнью

в публичном месте, и не то что предотвратить, но и предположить подобное довольно трудно.

Майло не посвятил меня в подробности, да я и не хотела ничего знать. В конце концов, он видел все своими глазами, а мне оставалось лишь догадываться, насколько это страшно.

– Эймори, ничего, если я покину тебя ненадолго? – спросил Майло, прервав мою задумчивость. – Мне надо кое о чем позаботиться.

Наши взгляды встретились. Мы оба прекрасно знали, о чем, или, вернее, о ком идет речь.

– Пожалуйста, – апатично произнесла я – на резкую реакцию сил уже не осталось.

– На минутку...

Но ни через одну, ни через пять минут он не объявился. Наверное, мадемуазель Рено нуждалась в утешении побольше моего. Вместо Майло в комнате наконец появился лорд Данмор. Он, как всегда, выглядел очень уверенно, и все же был бледен как смерть.

– Вам уже рассказали, миссис Эймс?

– Да... Просто ужас.

– Как вы себя чувствуете? Все в порядке?

– Да, спасибо. Как миссис Баррингтон? Ей уже сообщили?

– С ней мистер Баррингтон. Она ужасно расстроена, в этом нет ничего удивительного, и все же держится хорошо.

Мне было очень жаль бедную женщину. Даже за то короткое время, что я видела ее рядом с племянником, я поняла,

как он ей дорог. Сомнений нет, эта внезапная смерть – большой для нее удар.

– Полиция уже в пути, – сказал виконт. – Не думаю, что гости внизу знают о произошедшем. Впрочем, узнают, и совсем скоро. Прошу извинить, но мне пора идти – полицейских нужно встретить...

– Конечно. Спасибо, что не забыли обо мне.

Лорд Данмор исчез. Он был прав насчет гостей – внизу и сейчас играла музыка, словно ничего не произошло. Люди танцевали, ели и смеялись, даже не догадываясь о том, что произошло здесь, прямо над их головами. И я им завидовала.

Вскоре появился доктор и изучил мой ушиб. Это был полный седой джентльмен, который, судя по его оживленности, не потерял интереса к своей работе.

– Перелома нет, – сообщил он, закончив осмотр. – Просто неудачное растяжение. Пожалуй, в ближайшие дни вам не стоит ходить – пусть нога спокойно заживет.

Я готовилась к худшему, но и мысль о постельном режиме ничуть меня не порадовала. Он прочитал это в моем лице и добавил:

– Если оставите мне адрес, то утром я первым делом вышлю вам тросточку. Будет легче, сможете двигаться.

– Спасибо, доктор.

Он ушел, ничего не сказав о случившемся в соседней комнате, хотя, без сомнения, говорил об этом с лордом Данмором... В такой напряженной обстановке оказаться прикован-

ной к постели особенно грустно. Мне очень хотелось хоть как-то помочь, но что поделать, если я даже не могла нормально встать на ноги?

Через некоторое время ко мне снова зашел лорд Данмор, на этот раз в сопровождении полицейского. На последнем был коричневый костюм и шерстяное пальто, и он показался мне мрачным и лишенным чувства юмора. Виконт его представил:

– Миссис Эймс, это инспектор Харрис. Он говорит со всеми в библиотеке, но для вас я попросил его сделать исключение.

– Добрый вечер.

– Я хотел бы задать вам пару вопросов. Насколько я понимаю, во время происшествия вы находились здесь.

– Да.

– В котором часу вы слышали выстрел?

– Думаю, около полуночи.

– Этим вечером вы встречали мистера Харкера?

– Один раз.

– Здесь, на втором этаже?

– Нет, на лестнице, но с тех пор прошло довольно много времени.

– Не показалось ли вам, что он вел себя как-то странно?

– Нет, не особенно. Впрочем, я не очень хорошо его знала.

Харрис кивнул, словно услышал все то, на что и рассчитывал.

– Очень хорошо. Думаю, на этом все. Если понадобится что-то еще, я дам вам знать. Хорошего вечера.

Без дальнейших церемоний инспектор покинул комнату.

– Очаровательный малый, не правда ли? – поинтересовался Данмор, слабо улыбнувшись. – Прошу вас, простите меня, миссис Эймс, но мне лучше вернуться в библиотеку. Остальные до сих пор в шоке.

– Да, я понимаю.

Он снова вышел, оставив меня наедине со своими мыслями.

Почему же мистер Харкер наложил на себя руки? Мысленно я перенеслась к нашей с ним встрече. Да, он выглядел разбитым, очевидно, из-за неуютного окружения, но я и подумать не могла, что он совершит нечто настолько страшное. К тому же мистер Харкер озвучил мне, что собирается делать дальше, и ни его планы, ни интонация с суицидальным настроением никак не вязались. Что можно сказать? Чужая душа потемки. И все же во всей этой истории было что-то подозрительное.

Видно, с мадемуазель Рено Майло разобрался, так как вскоре явился ко мне.

– Машина уже ждет, – сообщил он. – Ты готова?

– Ты говорил с полицейскими?

– Да, и ничем их не заинтересовал. Давай-ка помогу.

– Что ж. – Сопротивляться не было никакого смысла – идти я точно не смогла бы. – Нехватишь мою обувь?

Он поднял туфлю и сунул себе в карман; чулок так и остался лежать на полу. Затем Майло поднял меня на руки и понес. В коридоре нам встретился лорд Данмор.

– Уже уходите? – спросил он с улыбкой. Виконт старался вести себя как обычно, но в его глазах явно читалась усталость.

– Спасибо вам за гостеприимство, лорд Данмор, – сказала я. – Мне очень жаль, что вечер так закончился.

– Если кому и жаль, так это мне, – произнес виконт, взяв мою ладонь. – Даже вообразить не могу, почему... – Он внезапно умолк и с неумолимой веселостью продолжил: – Я заскочу к вам через денек-другой посмотреть, как идут дела с лодыжкой.

– Не стоит так утруждаться, милорд.

– Напротив, миссис Эймс, я буду только рад. С нетерпением жду новой встречи. – Тут он перевел взгляд на Майло, поняв, что совсем забылся – как-никак я была на руках у собственного мужа. – Спокойной ночи, Эймс. – Он похлопал Майло по плечу.

– Спокойной, Данмор.

Майло отправился дальше. Когда мы проходили мимо комнаты, в которой покончил с собой несчастный Джеймс Харкер, я не смогла удержаться и посмотрела в открытую дверь. Накрытое тело... Как же трудно поверить, что это тело на полу было тем добродушным молодым человеком, который говорил со мной еще только час назад!..

Рядом, опустившись на колени, изучал пол полицейский. Это странным образом поразило меня, но чем именно, сходу определить не получилось.

Нет, во всем этом было что-то очень необычное. Во-первых, удивительно, что все вчерашние гости миссис Баррингтон в момент трагедии находились поблизости. В ближайшие дни я выражу соболезнования миссис Баррингтон и, возможно, узнаю, исчезли ли ее мысли насчет вора или нет. Так... А что, если недавние кражи и внезапная смерть мистера Харкера как-то связаны между собой?

Это была абсолютно неожиданная мысль.

– Майло, – обратилась я к мужу на лестнице, – а кто еще был на этаже, когда прозвучал выстрел?

Он задумался.

– Когда я вышел в коридор, то застал на месте Данмора, Баррингтона, Фостера и Дуглас-Хьюза. В библиотеке инспектор также беседовал с сестрами Эклз и миссис Дуглас-Хьюз.

У меня возникло странное, тяжелое чувство.

Ведь Майло перечислил почти всех, кого миссис Баррингтон подозревала в воровстве.

Глава 8

Бал продолжался как ни в чем не бывало. Майло пронес меня сквозь вестибюль и вышел в темноту ночи. Веселье было в самом разгаре, и наш уход почти никто не заметил. Едва ли я последняя женщина, которую вынесут отсюда на руках. Если, конечно, бал не закончится в ближайшее время. Несомненно, прибытие полиции никак не вязалось со всеобщим упоением, и все же, раз уж это можно было держать в тайне от столь многих собравшихся... Ни тревога, ни тем более паника здесь ни к чему.

Майло усадил меня в машину, и лишь сейчас, перестав ощущать его тепло, я поняла, какая холодная выдалась ночь. Дворецкий лорда Данмора принес мою меховую накидку, и Майло набросил ее мне на плечи. Я съежилась под ней, стараясь спрятать обнаженные руки под мех. Майло обошел машину и сел рядом – но не так близко, чтобы снова меня согревать.

Вдобавок к смятению из-за произошедшей трагедии, которую я осознала лишь сейчас, я не могла не злиться на Майло за его появление с французской актриской. Да и сам он, хотя и выглядел спокойным, наверняка сердился, застав лорда Данмора за моими чулками.

Что думал Маркхем, видя, как мы холодны друг к другу? Прошлой ночью все было совершенно иначе.

Всю дорогу мы молчали. Когда автомобиль остановился у нашего дома, Майло вышел наружу и помог выйти мне – прежде, чем водитель успел пошевелиться.

– Я просто облобочусь на тебя, ладно? – предложила я, глупо надеясь, что смогу идти сама.

– Да брось, – отозвался муж, поднимая меня на руки.

Швейцар и лифтер казались совершенно невозмутимыми, и все же стоило нам прикрыть за собой дверь квартиры, как я с облегчением вздохнула. Винельда уже давно должна была спать, а Парксу, камердинеру Майло, на сегодня скорее всего дан отбой. Майло часто отказывался от его помощи – наверное, не особенно любил наблюдать оплошности собственного слуги.

Майло отнес меня на темную кровать и лишь затем включил свет. Комната была оформлена в черных и золотых тонах, так что включенная лампа не особенно помогла; а может, сама эта ночь выдалась мрачнее остальных.

– Я пошлю за доктором Истоном, – предложил он.

– Меня уже смотрел врач, пока ты... – Я замолчала на полуслове. – Сказал, это просто растяжение.

Я приподнялась, облокотилась о спинку кровати и потянулась к застежкам на платье. Шифоновая юбка спуталась, и то, что совсем недавно было красивым платьем, сейчас обратилось в очередную неприятность. Я не могла дождаться, когда избавлюсь от этого неудобного наряда, но увы, самой с застежками мне было никак не справиться.

– Если бы ты разбудил Винельду... – Я не хотела ее тревожить, но чтобы после всего просить о помощи Майло...

Он же молча присел на край кровати рядом со мной – матрас прогнулся под его весом – и начал расстегивать маленькие крючки на платье.

Я смотрела на его темные волосы. Хотелось что-то сказать, но я не знала, с чего начать. В последнее время наши отношения наладились, но теперь старые обиды вновь возвращались.

Майло потянул платье вверх, а потом бросил его на пол. Я осталась сидеть в комбинации. И в одном чулке.

– Болит? – спросил он, глядя на мою опухшую лодыжку.

– Немножко.

Майло встал, взял со столика кувшин и налил стакан воды. Затем достал из ящика бутылочку с аспирином и протянул мне две таблетки.

– Выпей.

– Спасибо.

Я осторожно положила ногу на кровать, поудобнее усеялась на подушках и запила аспирин.

Не глядя на меня, Майло снял галстук, повесил смокинг на стул и, уже снимая запонки, нарушил молчание:

– Ты же знаешь, что больше всего я боюсь принять на себя роль ревнивого мужа, но должен тебя предостеречь: держись от Данмора подальше.

В других обстоятельствах я бы расхохоталась, услышав та-

кое из его уст. Но, измученная этим диким вечером, ответила довольно вежливо:

– Не стоит. Лорд Данмор меня не интересуется.

– Зато ты ему интересна, – произнес Майло мягко, – а он из тех, кто не остановится ни перед чем, чтобы получить желаемое.

– Знаешь, меня больше волнует, чего хочешь тебе, Майло.

– Ты о чем?

– У тебя интрижка с Элен Рено? – выпалила я, не успев подумать как следует. Никак не хотела быть резкой, но что получилось, то получилось.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Нет.

Видно, на моем лице отразился скептицизм, поскольку Майло снова присел рядом со мной и продолжил:

– Я встретился с Гармондом в клубе, как и говорил, а затем отправился с ним поужинать и заодно выпить. А после встретил Элен. Она настояла на том, чтобы я сопровождал ее на бал – она слышала о маскараде Данмора и стремилась как можно скорее с ним встретиться.

– Вот так совпадение, да?

– Может быть, но это правда.

Я откинула голову на бархатное изголовье кровати и посмотрела на Майло. Уже давно я поняла, что с ним мои шансы рассуждать логически стремятся к нулю. Мне всегда хотелось верить ему, какие бы небылицы он ни рассказывал.

Вот и сейчас, услышав его натянутое объяснение, я заметно смягчилась.

– Как я и сказал, – добавил он, понимая, что я готова поверить чему угодно, – я едва с ней знаком.

– В завтрашних газетах напишут по-другому. – Только все утряслось, как сплетники снова заговорят о том, что мой брак пустил трещину.

– Боюсь, главной знаменитостью завтра станет несчастный мистер Харкер, – ответил Майло.

– Как думаешь, зачем он это сделал? – спросила я, отвлекаясь от семейных проблем.

– Найдется множество версий, и все они появятся в прессе. В завтрашних газетах прочтем о карточных долгах и иных подобных грехах.

– Он показался мне милым молодым человеком, – сказала я, не желая принимать цинизм Майло.

Он же поднялся на ноги и продолжил раздеваться.

– Вот такие как раз и навлекают на себя неприятности, а потом не видят другого выхода, кроме как разом со всем покончить. Для порядочных людей стыд бывает совершенно невыносим. Поэтому-то я и не обращаю внимания на чужую репутацию.

Не иначе как озвучил свое кредо. Вот человек, который в жизни не чувствовал стыда.

– Наверное, но чтобы на балу... Сам понимаешь. – Я нахмурилась, вспомнив обо всем, что произошло. Никак не

могла ожидать, что мистер Харкер способен на такой поступок. Хотя наше знакомство омрачилось его неуместными расспросами, он показался мне застенчивым, склонным к уединению человеком. И если бы мистер Харкер решил положить на себя руки, то сделал бы это у себя дома, а не в гостях у джентльмена, которого, по сути, нисколько не знал.

– Майло, разве тебе не кажется странным...

– Нет, – отрезал он, протянув мне ночное платье, которое только что достал из бюро. – И тебе нечего забивать этим голову. Я прекрасно знаю, что могут надумать такие, как он. Поверь, ничего хорошего ждать и не приходилось.

Я неодобрительно взглянула на него, но Майло не стал обращать внимания.

– Спать отправлюсь в гостевую, а то задену случайно твою лодыжку, – проговорил он, завязывая пояс домашнего халата, который набросил поверх ночного белья. – Тебе что-нибудь принести?

Как много мне хотелось сказать! Но вместо этого я лишь качнула головой:

– Я в порядке, спасибо.

– Вот и славно. Спокойной ночи, дорогая.

Он поцеловал меня в губы и вышел, оставив наедине с раздражением и досадой.

Досада никуда не делась, даже когда сквозь занавески в спальню просочился серый свет раннего утра. Я легла как

обычно, но проворочалась до самого рассвета: лежала, пыталась заставить себя отдохнуть, но в конце концов сдалась и окончательно встала с постели, набросив халат прямо на ночное платье.

Хромая, я добралась до бархатной черной кушетки, присела и посмотрела на ногу. Болело довольно сильно, но отек уже сошел. Я надеялась, что смогу ходить самое большее уже на следующий день – неважно, позволит мне врач или нет.

Вдруг, к моему удивлению, открылась дверь, и в проходе показался Майло с подносом. Он очень редко вставал в таком раннем часу. Неужто это попытка перемирия?

– Перехватил твой завтрак у Винельды, – сообщил он.

– Спасибо тебе за это. Про бал я расскажу ей попозже – сначала кофе.

– Как нога?

– Немного лучше, спасибо.

– Рад это слышать. – Майло поставил поднос на столик. – Она сделала тосты с джемом, не самое искусное блюдо, но это, пожалуй, и к лучшему. Поручить вскипятить чайник ей можно, но вот насчет всего остального... Да, решил, тебе будет интересно. – Он вручил мне свежий номер «Таймс».

Читать газеты мне хотелось меньше всего, и все же я знала, что так или иначе наткнусь на какую-нибудь статью по горячим следам: вчерашний вечер оказался для добытчиков сплетен золотой жилой, нечего и сомневаться. А я стала участницей очередного скандала – и от меня это, увы, никак

не зависело.

Открыв газету, я сразу же увидела заголовок – и он был еще хуже, чем я рассчитывала:

«САМОУБИЙСТВО НА БАЛУ ЛОРДА ДАНМОРА: ПОКОЙНЫЙ ПОДОЗРЕВАЕТСЯ В КРАЖЕ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ»

– Кража драгоценностей! – воскликнула я. – Что это вообще...

– Читай дальше, – предложил сказал Майло, наливая в мою чашку кофе из чайника.

Я стала читать вслух:

– «Вчера вечером на балу, устроенном лордом Данмором в собственном доме, произошла неожиданная и страшная трагедия: мистер Джеймс Харкер, племянник мистера и миссис Баррингтонов, застрелился в одной из комнат на втором этаже. При последующем осмотре места происшествия в карманах несчастного были найдены сапфиры, судя по всему, извлеченные из браслета миссис Баррингтон».

Я тихо вскрикнула и перевела взгляд на Майло. Он помещивал сахар в моей чашке с некоторым самодовольством.

– Браслет миссис Баррингтон?..

– Судя по всему. Я говорил, его грехи сразу выйдут наружу.

Я стала читать дальше: «Миссис Баррингтон показала, что камни были с того самого браслета, который она носила этим вечером. Она также рассказала, что ранее пропадали и дру-

гие драгоценности, включая бесценную брошь и бриллиантовый браслет. Общая сумма утерянных украшений предположительно составляет более десяти тысяч фунтов».

– Тот еще куш, однако, – заметил Майло.

Я посмотрела на него.

– Но ведь сапфиры были подделкой!

Его темные брови поползли вверх.

– Действительно? Да ты знаешь гораздо больше, чем «Таймс» удалось выпытать у болтушки миссис Баррингтон.

Поняв, что сказала больше, чем хотела, я залилась краской. И тут же напоролась на бесстрастный взгляд Майло – как он раздражал меня своей проницательностью!

– Эймори, ты снова ввязалась, куда не следует?

– Понятия не имею, о чем ты, – отозвалась я.

– Правда? – На его лице было написано сомнение.

От неискреннего негодования меня уберег внезапный телефонный звонок.

– Кто бы это мог быть в таком часу? – спросила я.

– Скоро узнаем.

Вскоре тихо постучала Винельда.

– Входи, – позвала я.

Как и всегда, она чуть-чуть приоткрыла дверь и застенчиво высунула голову, словно боясь застать нас в разгаре страсти.

– Винельда, кто звонит? – поинтересовалась я.

– Это миссис Баррингтон, мадам, – ответила она, по-

прежнему глядя в пол.

Мы с Майло переглянулись, и в его глазах сверкнул огонек.

– Спасибо, Винельда, – пробормотала я и попыталась подняться на ноги, но Майло меня опередил.

– Я поговорю с ней, дорогая, – сказал он. – Лучше лежи, тебе не следует пока ходить.

– Майло, мне надо с ней поговорить...

Но он уже стоял в дверях, а Винельда боязливо отпрыгнула с дороги. Через секунду до меня донеслось его басовитое любезное бормотание. Разговор длился пару минут, и за это время Майло применил к миссис Баррингтон весь арсенал своего обаяния. Не сомневаюсь, до того как повесить трубку, он успел полностью ее очаровать. Досадно, но я не услышала ни слова, да и разговор их закончился прежде, чем я успела добраться до двери и хоть чуточку подслушать. Все это так мне не понравилось, что я ждала возвращения Майло со стиснутыми зубами.

Естественно, стоило ему войти, как я сразу же выпалила:

– Ну что же? Что она сказала?

– Хочет тебя видеть, по возможности уже сегодня. Миссис Баррингтон, конечно, не знала, что ты ушиблась.

– Всего лишь растяжение... Ну и что дальше?

– Правда, будь поосторожнее с лодыжкой, – посоветовал Майло и поднял к губам мою чашку, которую, похоже, безвозвратно присвоил. И как будто нарочно, перед тем как на-

чать говорить, сделал неспешный глоток. – В общем, я пригласил ее к нам на чай сразу после обеда.

Мне сразу стало спокойнее. В конце концов, не придется долго ждать, чтобы выяснить, чего же хотела миссис Баррингтон.

Майло допил кофе и встал.

– Мне нужно съездить кое-куда, но к чаю обязательно вернусь.

Он наклонился поцеловать меня в щеку. А после ушел, и я откинулась на спинку кушетки, еще более измученная, чем пять минут назад.

К обеду я хорошенько взбодрилась. Короткий, но крепкий сон, горячая ванна и новое элегантное платье улучшили и мой внешний вид, и самочувствие.

С той жалкой тросточкой, которую прислал доктор, я могла наблюдать за тем, как Винельда накрывает стол для чаепития. Только мы закончили, как прозвенел дверной звонок.

– Пунктуально, – сказал Майло, входя в комнату. Сам он вернулся буквально пару минут назад. На нем прекрасно сидел темно-серый костюм – как, впрочем, и любая другая вещь из его гардероба.

Винельда провела миссис Баррингтон к гостиной и удалась. Наверное, боялась, что все испортит, пролив на кого-то чай или сотворив чего-нибудь похуже, и, пожалуй, боялась неспроста. Винельда очень мила, но обслуживание явно не

ее конек.

На миссис Баррингтон был утонченный темно-синий костюм. Лицо ее казалось мрачным, и все же энергия ее не оставила. Больше того, настроена она была довольно решительно, так что не терпелось узнать, с каким делом она явилась.

– Миссис Баррингтон, – сказала я, коснувшись ее руки, – мне так жаль...

– Спасибо. Это шок для всех, – произнесла она скорее автоматически – занимало ее что-то совершенно иное. Миссис Баррингтон была подавлена, и все же в ее голосе чувствовалась характерная и узнаваемая сила. Она пришла сюда с чем угодно, но точно не для того, чтобы оплакивать беднягу Джеймса Харкера.

Майло поднялся с места и подошел поприветствовать ее:

– Здравствуйте, миссис Баррингтон. Примите мои искренние соболезнования.

– Благодарю вас.

– Миссис Баррингтон, какой чай вы предпочитаете? – спросила я, когда Майло отставил стул и предложил ей присесть.

Некоторое время мы провели за «чайной церемонией». В этом было что-то успокаивающее, как и в случайном звоне фарфора и серебра, заполнявшем паузы в беседе.

– Полагаю, вы все еще пытаетесь угадать, зачем я пришла, – сказала гостя, допив первую чашку и поставив ее на

блюде, а затем расправила плечи, словно готовясь к чему-то обременительному, но очень важному.

– Что ж, – заговорила я осторожно, – я... Мне было несколько любопытно, когда Майло сообщил о вашем визите.

– Так скоро после смерти Джеймса. – Миссис Баррингтон проникновенно посмотрела на меня. – И все же я думаю, что вы догадались: я здесь как раз из-за него.

Однако мне до сих пор было не понятно, к чему она клонит. Я посмотрела на Майло, но тот выглядел так безмятежно, словно мы беседовали о погоде или любых других приятных пустяках.

– Наверное, это как-то связано с пропавшими драгоценностями, о которых вы мне рассказывали, – предположила я после некоторой паузы.

– Нет, не совсем, – отозвалась она. – То есть связано, конечно, но, как говорится, Бог свидетель, я бы хотела и вообще забыть о них... Возможно, если бы я не начала все это, Джеймс остался бы жив. Но как можно знать наверняка? Никакими «если бы» делу не поможешь, верно?

– Я... Нет, боюсь, что нет, – пробормотала я. Все еще не было ясно, о чем она говорит. Может, считает, что ее племянник наложил на себя руки из-за того, что не вынес тяжелого чувства вины? Так писали в газетах, но это еще не значит, что это правда. И потом, миссис Баррингтон добрая женщина. Если бы мистер Харкер честно ей сознался, она

бы, без сомнения, сразу его простила. Нет, тут далеко не все так просто.

– Тогда что же вы узнали о смерти племянника, чем хотели с нами поделиться? – спросил Майло в лоб. И, похоже, миссис Баррингтон даже стало легче от его прямоты.

– Вы читали газеты? – вопросом на вопрос ответила она.

– Только «Таймс», – сообщила я и добавила: – Они пишут, что вы опознали камни, которые нашли в его карманах.

– Да, так я журналистам и сказала: это мои камни, а прежде пропадали и другие драгоценности. Они бы все равно узнали. Но я и без этого собиралась им сказать.

Мы с Майло быстро переглянулись. Чем больше она говорила, тем страннее все это звучало.

– Наверное, у него был серьезный повод, чтобы взять их, – рискнула я заговорить после затянувшегося молчания.

– Джеймс не крал мои вещи, миссис Эймс.

Я стала выбирать слова еще более тщательно:

– Конечно, это страшная мысль, особенно при таких обстоятельствах, но...

– Вы не понимаете, – грубо перебила миссис Баррингтон, в нетерпении отвергая мои догадки. – Он знал, что сапфиры не настоящие. Перед балом я посвятила его в свой план.

Я молчала и старалась хорошенько обдумать, что все это может означать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.